

Вернуться к оглавлению

МАВРЫ

643 - 1492

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№103

Покорение и объединение Магриба, VIII-X вв.

1: Иберийский конный воин, VIII в.

2: Арабский военачальник, конец VIII в.

3: Берберский пехотинец, IX в.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Мавры

Западный ислам

643 - 1492

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ **СОЛДАТ**

№ 103

Введение

Северная Африка и Иберийский полуостров представляли собой средиземноморское захолустье, когда в начале VIII в. сюда пришел ислам. Здесь до сих пор пользовались дорогами, проложенными еще римлянами. Судходство на Средиземном море носило ограниченный характер и шло от острова к острову. Эти острова в период с VIII по XI вв. подпали под влияние мусульман. Исламские пограничные районы (тугур) часто имели свои культурные особенности, но в отличие от европейских марок редко когда добивались политической независимости. Исламская Андалузия долгое время была самой северной областью мусульманского ареала. Относительно малозаселенная мавританская Андалузия в конечном итоге не смогла сопротивляться демографическому нажиму городского христианского населения.

В военной истории мусульманского запада заметную роль сыграло несколько народов. В Северной Африке и Сахаре доминировали берберы. Могущественное берберское племя джарава, например, господствовало на террито-

рии современного Туниса и Восточного Алжира, окончательно похоронив даже память о романо-византийской цивилизации. В военном отношении берберские племена могли выставить многочисленные армии, хотя и крайне скудно оснащенные. Берберская пехота и конница вооружались в основном дротиками, пехотинцы также могли иметь на вооружении пращи.

Далее к югу лежала огромная пустыня Сахара, которую населяли различные племена, берберы по языку, но негры по происхождению. В раннее средневековье здесь появились верблюды, в результате чего удалось установить связь между Северной и тропической Африкой. Эта связь дала возможность исламу проникнуть глубоко на запад и юг черного континента, а чернокожим африканцам сыграть заметную роль в истории южной Европы.

Первыми встретили мусульманских пришельцев византийцы. Другим народом, имевшим в регионе крепкие позиции, были местные иудеи. Североафриканские иудеи представляли собой берберов, принявших иудаизм, иногда целыми племенами. Эти племена жили в

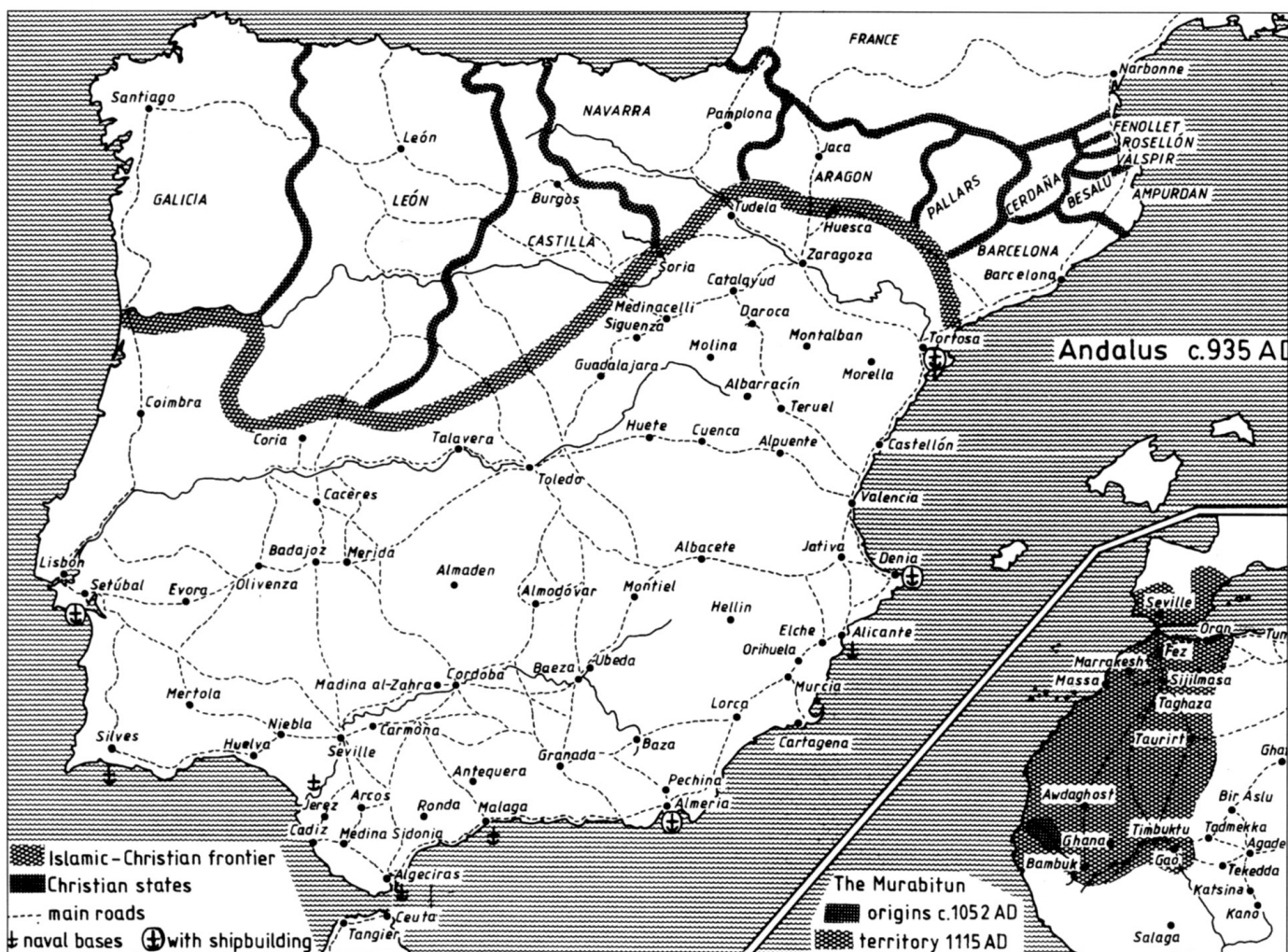
Арест св. Авентина, резное украшение церковных дверей, XII в. Согласно легенде Авентин был казнен в 732 г. маврами, вторгшимися в Андалузию. Село, где находилась эта церковь, располагалось всего в нескольких километрах от того места, где погиб св. Авентин, мы можем посчитать это изображение достаточно близким к оригиналу. Особенно точно здесь изображены воинов-мавров. У центральной фигуры имеется накидка-литам, полумягкие (вероятно, войлочные) доспехи и меч без перекрестья. Другой воин показан с круглым щитом и на деревянной ноге.

окружении марокканских язычников. Иудеи-берберы уже пережили нашествие вестготов. Позиции иудеев были достаточно сильны на юге Испании.

Германские вестготские короли Иберского полуострова сумели полностью изгнать с полуострова византийцев, которые продолжали цепляться за Балеарские острова. На севере полуострова независимость сохраняли язычники-баски, которые постоянно угрожали вестготским государствам. К северу от Пиренеев лежало государство франков. Мало известно об вестготских армиях VIII века, которые послужили основой для андалузских мусульманских армий.

Римский акведук, идущий в укрепленный верхний город Сеговии, построенной у вод Рио-Фрио. Замок поддерживался в боеспособном состоянии до XI в. Сеговия была важным пунктом на границе Умайядского халифата Кордова в годы правления Абд аль-Рахман III (912-961). Это был период, когда состоятельные города Андалузии оттеснили христианские королевства севера на сравнительно безлюдные районы центрального плато.

По-видимому, на Иберском полуострове сохранялась римско-византийская традиция тяжелой конницы. С организационной точки зрения вестготская армия состояла из элитарного отряда короля - *comitatus*, а также отрядов ополченцев, собираемых местной знатью. Похожая организация с трудом интегрировалась в мусульманскую традицию. С аналогичной проблемой мусульмане столкнулись и перевалив через Пиренеи, где старая галороманская аристократия сохраняла прежние аспекты римской цивилизации.

Хронология

643-702 Завоевание Северной Африки мусульманами.
 ок. 700 Появление языческой империи в Гане, Западная Африка.
 711-721 Завоевание Испании мусульманами.
 750 Аббасиды свергают в Дамаске правящую династию Умайядов.
 755 Умайядская династия основывается в Кордове.
 827 Начало покорения мусульманами Сицилии.
 909 Возникновение на севере Африки халифата Фатимидов.

X в. Война между Умайядами из Андалузии и Фатимидами за господство в Марокко.
 972 Халифат Фатимидов закрепляется в Египте.
 1031 Падение династии Умайядов. Начало периода тайфа - «Маленьких царств».
 1040-е гг. Возникновение в Мавритании движения мурабитов.
 1076 Мурабиты приходят к власти в Гане.
 1085 Кастильцы занимают Толедо.
 1086-90 Мурабиты покоряют Андалузию.
 1120-е гг. Возникновение в Марокко движения муваххидов.
 1145-47 Муваххиды побеждают мурабитов в Марокко. Второй период тайфа в Андалузии.
 1172 Муваххиды покоряют почти всю Андалузию.
 ок. 1200 Возникновение исламской империи Мали в Западной Африке.
 1212 Муваххиды терпят поражение от объединенной христианской армии при Лас-Навас-де-Толоса.
 1227-30 Распад и фрагментация государства муваххидов.
 1236-48 Христиане возвращают

себе всю Андалузию за исключением Гранады.

1250 В Фесе воцаряется династия Маринидов.

1299-1358 Война между марокканскими Маринидами и алжирскими Зиянидами.

1415 Португальцы занимают Сеуту.

ок. 1450 Расцвет мусульманской империи Сонгхай в Западной Африке.

1492 Испанцы возвращают себе Гранаду и вторгаются в Северную Африку.

Покорение Испании мусульманами

Сравнительно малочисленные мусульманские арабские армии, покорившие Ближний Восток и Среднюю Азию, были в те времена лучшими армиями мира. Лучшими солдатами мусульманских армий были сирийские арабы. За ними следовали мавали - «клиенты» разных арабских племен, добровольно принявшие ислам. Мавали немногим уступали сирийским арабам. Вскоре возникли целые полки мавали, они же стали играть заметную роль в военной иерархии. Мавали из Северной Африки могли быть самых разных нацио-

Резной ларец из слоновьей кости, работа Абд аль-Малик аль-Музаффара, 1005 г. Очень детализированная резьба, можно увидеть множество интересных деталей. Искусство Гранады значительно отличалось от искусства мусульманского Ближнего Востока. Обращает на себя внимание тот факт, что все воины изображены здесь с непокрытыми головами. Стиль одежды - западноевропейский.

Фрагмент гипсовой или керамической панели, обнаруженной среди руин замка Мадина-аль-Захра под Кордовой. Это изображение пешего лучника датируется X веком. Длинная кольчуга с длинными рукавами, шлем с бармицей, закрывающей лицо. Вероятно, у воина круглый шлем. Большой продолговатый щит, спустя два века такой щит переймут норманны.

нальностей: копты, греки, персы, берберы и др.

Туземные берберские воины Северной Африки были плохо вооружены. Их экипировка в большинстве своем состояла из небольшого кожаного щита, короткого меча и пары дротиков. Тактика берберов заключалась в проведении яростной атаки, хотя при необходимости они могли сооружать что-то вроде укрепленного лагеря или укрываться за уложенными на землю верблюдами. После того, как власть мусульман в Северной Африке укрепилась, первыми из берберов ислам приняло племя масмуда. Переход берберов в ислам поддерживался местными исламскими правителями, например, Гассаном ибн-аль-Нуманом.

Близко расположенные башни, которые закрывают южную террасу замка Мадина-аль-Захра. Замок находится в нескольких километрах к западу от Кордовы - столицы Андалузии. Этот замок составлял центр дворцового комплекса династии Умайядов. В комплекс входили церемониальные здания, мечеть, огромные казармы, жилые постройки, парадный плац, сады и даже зоопарк. Укрепленная область дворца лежала у подножия холма Джабал аль-Арус или Холм невесты. Такое название холм получил потому, что весной ручей, текущий у его подножья, покрывали лепестки цветущих фруктовых деревьев.

Стилистическое сходство между фрагментом декоративной плитки из замка Сабра в Тунисе и замка Мадина-аль-Захра. Эта пластинка датируется X-XI вв. Всадник с непокрытой головой вооружен длинным копьём и небольшим круглым щитом. Сравнение с более реалистичными рисунками позволяет предположить, что воин также носит пластинчатый панцирь и шаровары. Косой узор на конском крупе может говорить о том, что конь покрыт конскими доспехами стеганого типа.

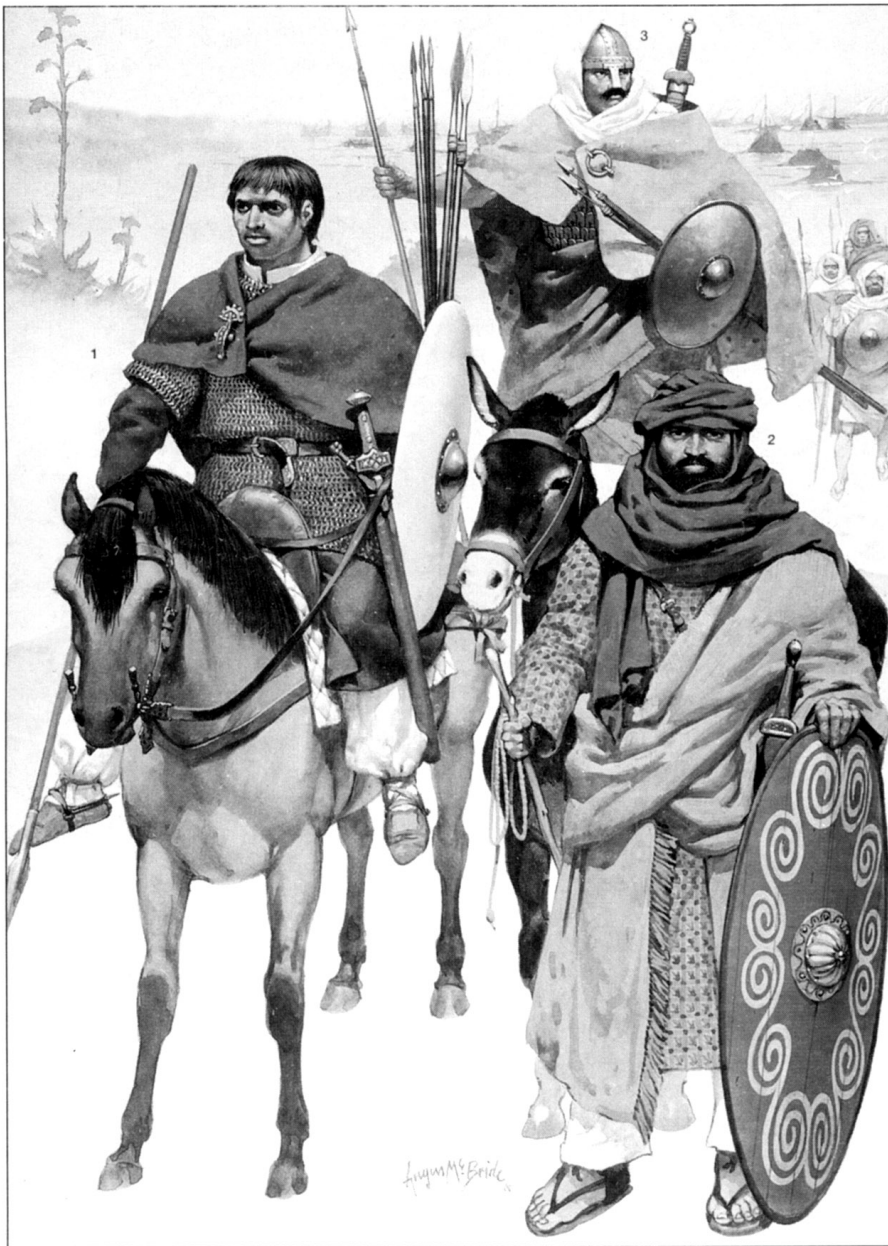
В Ифрикие (современный Тунис) мусульмане организовали военно-морскую базу. К началу VIII века мусульмане резко усилили свое присутствие на море, пользуясь ослаблением Византии, совершали нападения на византийские острова. В 711-721 гг. мусульмане сумели занять Пиренейский полуостров и совершить вылазку далеко вглубь Франции. На протяжении всей этой кампании флот играл важную роль. Когда в 717 году Умайяды понесли тяжелые потери в кораблях, проведя неудачную попытку штурма Константинополя, это едва не привело к полной изоляции мусульманских войск в Испании.

Мавали сыграли большую роль в военной экспансии ислама. Все четыре ведущих полководца: Тариф ибн-Маллюк, Тарик ибн-Зияд, Мугит Вольноотпущенник и Мусса ибн-Нусайр - были мавали. Из того же класса происходили и воины их элитарных конных полков. Один из источников упоминает семь африканских сотен Муссы ибн-Нусайра. Но самыми многочисленными воинами были только что обращенные в ислам берберы, а также гарнизоны Умайядов из Северной Африки.

Кроме того, в походах участвовали берберы-язычники и иудеи. Испанские вестготы позднее присоединялись к мусульманам для участия в походах против своих традиционных противников франков. Но стремительный рост исламских владений привел к истоще-

Детали ларца из слоновой кости, Куэка, 1026 г. Вероятно здесь изображен представитель арабской военной аристократии Андалузии. Рисунок довольно условный, но можно понять, что всадник пользуется короткими стременими. Он одет в простую рубашку или стеганые доспехи. Лучник достаточно подробно проработан, видна его кольчуга с коротким рукавом. Лук традиционный для арабской пехоты, запасные стрелы заткнуты за пояс.

A: Покорение и объединение Магриба, VIII-X вв.

Арабы строили огромные галеры, в том числе и способные перевозить лошадей. Эта возможность перебрасывать лошадей давала мусульманам преимущество. Тем не менее, армия-джунд Гранады всегда была более пехотной, нежели кавалерийской.

A1: Иберийский конный воин, VIII в.

О первых годах владычества мусульман на Иберийском полуострове не сохранилось никаких изображений и лишь единичные предметы. Конный воин экипирован в соответствии с правилами позднего периода владычества вестготов. Жители Иберии переходили в ислам, чтобы получить возможность служить в армии, но многие сохраняли верность христианству. Единственный доспех воина - кольчуга с коротким рукавом. Прочая экипировка не отличается от доисламских образцов. Седло без деревянной рамы и стремян было характерно для Иберийского полуострова еще два века после прихода мусульман.

A2: Арабский военачальник, конец VIII в.

Иллюстрация создана в соответствии с описаниями, а также известными рисунками, сделанными на Ближнем Востоке. Накладка, закрывающая голову и туловище, имеет сирийское происхождение. Она оставалась обычной для Северной Африки одеждой на протяжении более чем тысячи лет. Меч - гипотетическая реконструкция арабской обработки индийского клинка (сайф аль-хинд).

A3: Берберский пехотинец, IX в.

Дротики, щит и простая одежда были характерны для берберов. Шлем и пластинчатый панцирь этот воин взял в бою с византийцами. Ношение меча за спиной входило в арабскую пехотную традицию.

нию основной движущей силы новой религии - арабов. В 750 г. сирийский халифат Умайядов рухнул, уступив место новой династии - Аббасидам. Интересы новых правителей лежали на востоке, а не на западе.

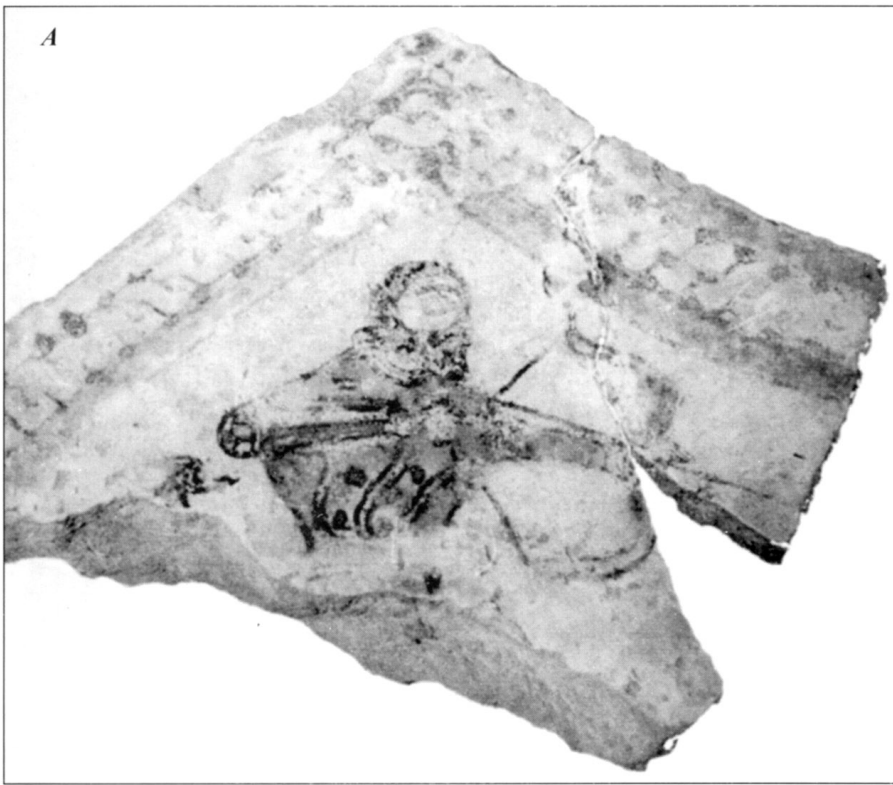
Тем временем, значительные перемены произошли в западных провинциях: в Северной Африке и Андалузии. Несколько крупных восстаний потрясло регион. Для борьбы с бунтовщиками в 742 году сюда перебросили крупные арабские контингенты. Спустя еще 15 лет в Андалузии нашла убежище свергнутая династия Умайядов.

Золотой век Кордовы

С середины VIII и до начала XI века на Иберийском полуострове существовала блистательная цивилизация. Во главе этой цивилизации стояли потомки сирийской династии Умайядов. Если по сравнению с Ближним Востоком умайядская Андалузия отличалась провинциальностью, то по сравнению с Западной Европой она была настоящим центром цивилизации. В военном отношении Кордова была местной сверхдержавой. Крупные города здесь лежали в долине реки Эбро и к югу от нее. Здесь существовала довольно сложная система ирригации, позволявшая вести активное земледелие. Остальные районы центральной равнины занимались пастбищным скотоводством. Скотоводческий стиль жизни, господствовавший на этой равнине, позднее был перенесен испанцами в Америку и стал всем известным по ковбойским фильмам. Вообще существовало заметное различие в характерах жителей городских и сельских районов и жителей пограничных районов (тугур).

Центральные области Андалузии лежали в долине Гвадалквивира. Благодаря интенсивному земледелию здесь были сконцентрированы основные богатства страны. Такие города как Кордова или Севилья не имели аналогов в Западной Европе. Эти районы были настолько густо заселены, что в большой степени зависели от сельскохозяйственных районов вокруг городских стен. Едва только противник достиг достаточной силы, чтобы разорить окружающие города сельскохозяйственные районы, города начали приходить в упадок из-за недостатка пищи.

Жители Андалузии имели различное происхождение. Малочисленная арабская военная элита смешалась представителями других племен. Более мно-

Раскрашенные керамические фрагменты из дворца в Сабре, середина XI в. А & В. Декоративные плитки. Изображен пеший лучник с кривым составным луком. Бой между бородатым арабом или бербером и «луноликим» турком. У араба длинный прямой меч и небольшой щит-баклер. Длинное одеяние, по-видимому, представляет собой стеганный панцирь. С. Фрагмент керамической тарелки с изображением араба или бербера в большом тюрбане.

по исламскому миру. В результате здесь произошла технологическая революция в различных областях человеческой деятельности, в первую очередь в военном деле, металлургии и судостроении. Известна, по меньшей мере, одна попытка создать летательный аппарат! Некий Аббас ибн-Фирнас из Ронды в конце IX века построил планер, на котором слетел с высокой башни. Хотя планеристу удалось пролететь некоторое расстояние, он совершил довольно жесткую посадку. Свою неудачу он объяснил тем, что недостаточно хорошо изучил полет птиц.

Армия Андалузии

В связи со сказанным выше не вызывает удивления то, что андалузская армия была передовой. Элитарные регулярные части происходили от сирийских переселенцев, прибывших в Андалузию в VIII веке. Наиболее многочисленными были контингенты берберов и местных жителей, например дарибат аль-буут (кордовское ополчение). Воины-рабы или мамелюки обычно формировали правительственную гвардию -

гочисленными были берберы и евреи, причем последние образовали свои общины и не спешили смешиваться. Потомки африканских и европейских рабов полностью абсорбировались в общество. К началу XI века все пришлые и местные народы окончательно смешались, образовав новую андалузскую нацию. Арабский язык был языком государства, религии, культуры и коммер-

ции, однако языком повседневного общения был альхамы или латина - романский протоиспанский язык. Местные мозарабские общины (христиан-арабов) также использовали латину в качестве повседневного языка, а для общения вне пределов общины переходили на арабский.

С IX века в Андалузии внедрялись научные новинки, распространявшиеся

В: Кордовский халифат, IX-X вв.

Военные парады и сложные церемонии служили важным способом повысить престиж кордовского двора Умайядов. Предпринимались особые меры, чтобы произвести впечатление на иностранных послов. На этой иллюстрации изображены участники одного из таких парадов.

В1: Андалузский кавалерист-гвардеец, X в.

В X веке армия Кордовы вела постоянные войны с западноевропейцами. Здесь воин изображен в кольчуге (дир) с подшлемником (мигфар). Меч и перевязь ближневосточные, тогда как конская упряжь традиционна для Иберийского полуострова. Шатранг или клетчатое знамя впервые появилось в Андалузии, а затем было скопировано европейской военной элитой.

В2: Андалузский пеший лучник, конец X в.

Пешие лучники вооружались большими составными и полусоставными арабскими луками. Эти лучники составляли костяк андалузской армии. У воина, изображенного здесь, нет кольчуги, но имеется стеганный ватный доспех. Кроме лука он также вооружен большим кинжалом с обоюдоострым клинком и кожаным щитом.

В3: Андалузский тяжеловооруженный конный воин, конец X в.

Круглый шлем с широкой носовой пластиной, меч с шаровидной головкой, копьё с «крылатым» наконечником такие же, что и у христиан. Вытянутой формы щит впервые появился в Андалузии. Стремена восточномедиземноморского типа. Перед седлом за ремень заткнут седельный топор (табарзин).

гашам. Однако в гашаме Гакама I (796-822) также служили и христиане-наемники. Потомки этих наемников столетие спустя образовывали ядро кордовской армии - джунд.

К концу эпохи Умайядов Андалузией фактически правили хаджибы - «премьер-министры». Хаджибы опирались на военную силу, набирая себе армии мамелюков и наемников. Наемниками в основном были берберы, хотя встреча-

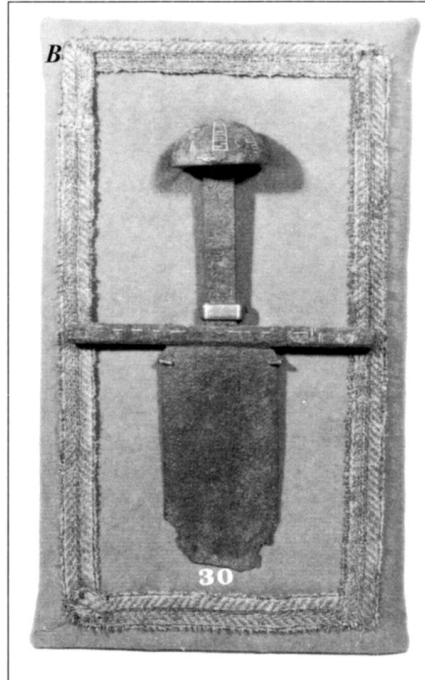
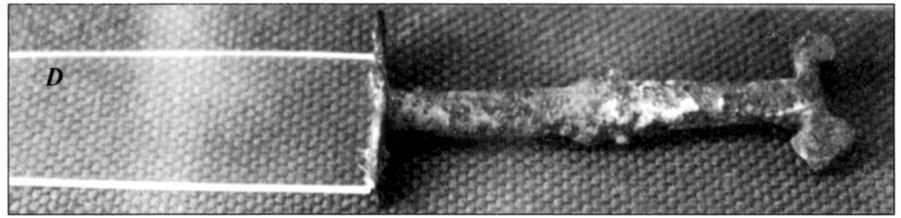
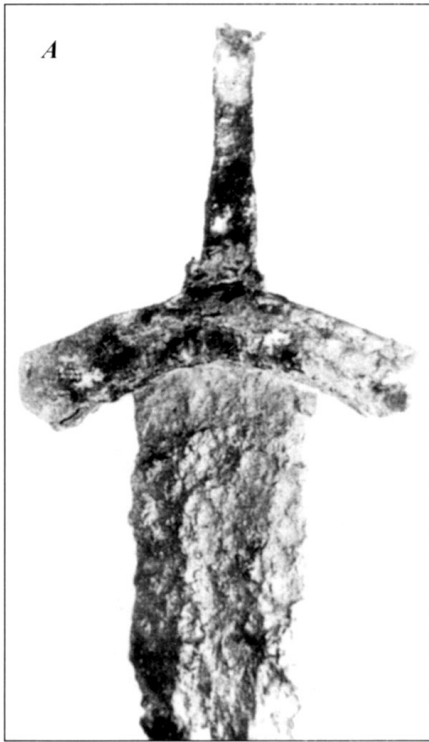
лись и христиане с севера. Старый джунд постепенно утратил все свои привилегии и растворился среди других обычных полков.

В армии Андалузии служило множество религиозных добровольцев. Такая же картина наблюдалась в почти любой исламской армии того времени. Возможно, именно про них анонимный автор «Кордовского календаря» под 28 февраля сказал, что с этого дня по стра-

не отправляются вербовочные команды, которые будут собирать воинов к предстоящей летней кампании.

Правители тугуров - пограничных провинций - набирали свои армии, используя те же контингенты, что и центральное правительство. Кроме того, нам немного известно о викингах, которым было разрешено поселиться в устье Гвадалквивира. Но эти оседлые викинги больше прославились как скотоводы и сыроделы, нежели как солдаты.

Организация умайядской армии Кордовы до сих пор вызывает споры у историков. В VIII веке андалузская конница делилась на эскадроны, но в этот период нам ничего не известно о пехоте. В начале IX века умайядский правитель Хакам I провел реформу армии, создав ее структуру, сохранявшуюся практически без изменений вплоть до конца X века, периода правления первого амиридского хаджиба аль-Мансура. В этот период армия состояла из трех основных частей. Профессиональные полки квартировали в Кордове и ближайших окрестностях. Вторую часть армии составляли провинциальные контингенты и добровольцы. Наконец, дополнительный набор проводился для решения определенных задач. Управлением армией занималось военное министерство - диван.

солдат - нузара. Это могли быть сирийцы или местные, но служившие в резерве по условиям балади. В конце X века особый офицер саиб аль-ард отвечал за сбор и смотр солдат-берберов. В это время наметилась тенденция держать новые берберские полки отдельно от старых частей.

В андалузской армии Умайядов большое внимание уделялось военным осмотрам. После объявления о мобилизации - истинфар - каждая провинция выставляла заранее определенное число воинов, которые маршем прибывали в Кордову во главе со своими командирами. Регулярные полки, а также лучшие из провинциальных полков возглавлялись арифами - командирами, теоретически командующими сотней солдат. Для каждого полка правитель назначал пару знаменосцев. Один из двух знаменосцев отправлялся в поход, а второй оставался в Кордове с тем, чтобы сменить первого через три месяца. У собравшихся солдат проверялась экипировка и вооружение, проверку проводили люди саиб аль-арда, который также отвечал за подготовку солдат и выплату им жалованья. Дисциплину войск обес-

носцев отправлялся в поход, а второй оставался в Кордове с тем, чтобы сменить первого через три месяца. У собравшихся солдат проверялась экипировка и вооружение, проверку проводили люди саиб аль-арда, который также отвечал за подготовку солдат и выплату им жалованья. Дисциплину войск обес-

жалованье определялось статусом солдата, а статус определялся его происхождением: из сирийского джунда или местного балади. Командиры полков сообщали верховному командующему, который распределял суммы по полкам. Наиболее отличившиеся солдаты получали дополнительные премии и подарки, но большинство солдат могло рассчитывать только на долю в трофеях. Иногда выделялась третья категория

Андалузские мечи. А. Сильно проржавевшее перекрестье и верхняя часть клинка, обнаружены в Севилье. Меч походит на европейский, относящийся к X веку. Это так называемый «меч викинга». Но письменные источники ясно говорят о том, что меч викинга использовали и андалузские воины. Андалузия импортировала «франкские» мечи. В. Более сложная рукоятка, место обнаружения неизвестно, по-видимому, датируется XI веком. С. Наконечник копья из-под Гранады, XI-XII вв. У андалузских наконечников копий много общих деталей с западноевропейскими наконечниками. D. Рукоятка кинжала XIV в., район Гранады. Этот бронзовый кинжал напоминает европейский базиляр, но имеет характерные особенности, позволяющие отнести его к эпохе правления династии Насридов. E. Меч из Прадо-дель-Рей, под Кадисом, XIV-XV вв. Стиль эфеса с цельнометаллической рукояткой, по-видимому, относится к доисламскому периоду в истории арабов.

С: Армии тайфа, Северная Африка и Сицилия, XI в.

В Андалузии, как и по всему исламскому миру, практиковалась борьба, как форма подготовки солдат. Армии большинства удельных государств (тайфа) были очень малы, тогда как Северная Африка и Сицилия располагала мощными силами. Все исламские области одинаково активно внедряли различные новинки в военной области.

С1: Сицилийский лучник

Изображения и словесные описания показывают, что наиболее распространенным типом доспехов была кольчуга (дир). Черный тюрбан означал верность халифам Аббасидам, меч соответствует образцу, обнаруженному на месте крушения исламского корабля.

С2а и в: Борьба между андалузскими воинами

Оба воина полураздеты. Первый борец одет в легкую хлопчатобумажную рубаху и свободные подштанники. У второго спина рубахи украшена цветной нашивкой.)

С3: Североафриканский конный воин

Немногие североафриканцы были столь хорошо экипированы, как этот воин, который вдобавок имеет и конские доспехи. Под стеганой джуббой поддета кольчуга и кольчужный подилемник. Конские стеганные доспехи (тиджфаф) изготовлены по тому же образцу, что и джубба. Остальная его экипировка представляет собой смешение восточного и западного стилей, с преобладанием египетской традиции.

печивал шурта, который вместе с отрядом телохранителей (хара) подчинялся непосредственно правителю. Смотр начинался большим парадом (буруз) в Кордове или в соседнем городе-дворце Мадина аль-Захра. В течение двадцатисорока дней правитель жил «в поле в царском шатре», проводя смотр своей армии. По результатам смотра составлялись планы. В ближайшую пятницу из главной мечети Кордовы выносились

полковые знамена. Правитель той провинции (каид), с которой начиналась кампания, поднимался по тревоге, тогда как правители других провинций встречали полки, сформированные на территории своих провинций.

Система пограничных и береговых укреплений (рибат), обороняемых религиозными добровольцами, почти одновременно возникла в Андалузии, Северной Африке и Сицилии. По сути это

были укрепленные монастыри. Позднее рибаты послужат примером для христианских рыцарских монашеских орденов.

Первая информация о военной подготовке исламских солдат на западе мусульманских владений относится только к XII веку. Но без сомнения можно утверждать, что и раньше андалузские воины отличались хорошей боевой выучкой. Лучники сражались в пешем строю, конных лучников практически не было. Недавно удалось определить авторство и провести датировку марокканского руководства по подготовке лучников. Это был труд ибн-Маймуна, жившего в XII веке. Благодаря этому открытию мы теперь можем говорить о «западной исламской школе» стрельбы из лука. Эта школа относилась к Марокко и Андалузии, но была мало распространена в остальных районах Северной Африки. В поло в Андалузии играли издавна, шахматы попали в Западную Европу через Андалузию.

Как правило кампании проводились летом. Армия подразделялась на пять полков: центр, авангард, арьергард, а также правый и левый фланг. Фланги и тыл дополнительно прикрывались отрядами легкой конницы. Походный лагерь прикрывался сторожевым охранением.

Библейский герой, поражающий змея из «Комментариев Беата на Апокалипсис», Табера, 975 г. Мозарабский манускрипт изготовлен андалузскими христианами, жившими под исламским владычеством. Мозарабы комбинировали христианское и исламское изобразительное искусство. У всадника можно видеть небольшой тюрбан, намотанный поверх подшлемника (мигфар). Рубаха с длинным рукавом застегивается по-персидски, на груди. Кольчуга видна из-под рубахи.

календаре» говорится, что в июне по стране отправлялись чиновники, собиравшие рога оленей и диких козлов, которые использовались при изготовлении составных луков. Другое свидетельство, по-видимому, представляет собой враждебную пропаганду, но оно принадлежит андалузскому поэту ибн-Гани, отправленному в X веке в изгнание. Поэтому, оно содержит какую-то часть правды:

«Они не знают как вести атаку на своих великолепных лошадях, они не могут вести рукопашный бой, скрестив копыя. Они никогда не извлекали из ножен страшные мечи. Их правители ходят вперевалочку, как женщина с тонкой талией. Их кольчуги никогда не заливали кровью. Они скорее согласятся выносить дерьмо в качестве слуг, нежели отправятся в бой. Но ты [фатимидский правитель Северной Африки] выступи против них, облачившись в кольчугу и расшитый плащ. Различие между вами и ими такое же, что и между копыями на твердом бамбуковом древке и хрупкими тростниковыми свирелями».

Около 975 года Иса Рази составил более сочувствующее описание кордов-

С X века мы располагаем данными о том, что полевой лагерь хорошо укреплялся. До 1085 года, когда христиане вернули Толедо и вышли на равнину, боевые действия велись в горных районах, где преобладала роль пехоты. Конница в этот период использовалась для проведения дальних рейдов и для поддержки действий пехоты в бою.

Одежда и экипировка

Если на Ближнем Востоке правящая и военная элита усвоила ношение турецких и персидских фасонов одежды, то в Андалузии персидские фасоны практически не оказали влияния на местную одежду, а на севере Африки эта мода вообще осталась неизвестной. В Северной Африке среди берберского населения сперва распространилось ношение арабской египетской одежды. Но после того, как в XI веке берберские династии обрели власть, эта мода ушла. Вместо нее среди североафриканских берберов распространилась андалузская мода, которая корнями уходила в местную традицию.

Андалузия была одной из наиболее богатых железом областей исламского *Старейшая часть большой мечети в Суса, Тунис. Мечеть построена в 850/851 гг. во время правления династии Аглабидов. Первоначально мечеть стояла на острове. Ее укрепления свидетельствуют о том, что ее использовали в качестве убежища для мирного населения в случае опасности.*

мира. Хотя во времена владычества вестготов большинство старых римских рудников оказалось в запустении, после прихода мусульман металлургия здесь снова расцвела. Андалузия была богата не только железом, но и деревом. Эти два фактора удачно дополняли друг друга.

В конце IX века, а может быть и раньше, Андалузия и Северная Африка импортировали мечи из христианской Европы, а доспехи - из Египта. Встречались также иранские доспехи. Отдельные мечи, копыя и другие железные изделия закупались даже в Индии. В свою очередь, Андалузия экспортировала дорогое позолоченное оружие, доспехи и конскую упряжь. В «Кордовском

Голиаф в мозарабской иллюстрированной Библии, 960 г. Гигант-филистимлянин показан стилизованно, но можно увидеть множество деталей. Шлем высокий, с каркасом, у копья наконечник «с крылышками», щит круглый, меч прямой. Правую руку закрывает плащ, ниспадающий до ног. Возможно, это первое известное нам изображение североафриканского халка.

(джавшан) и яйцевидной формы шлем (байда). Шлем иногда украшали позолотой и обычно ковали из цельного куса железа. Встречались и другие типы шлемов, в том числе высокие шлемы тарика, упоминания о котором относятся к началу XI века. Кольчужная бармица (мигфар) защищала лицо, шею и плечи. Бедные воины вместо кольчужной бармицы использовали стеганую или кожаную бармицу. Использовались два типа щитов: деревянные (тур) и кожаные (дарака). Поверхность щита часто расписывали в светлых цветах.

Оружие элитных полков хранилось в правительственных арсеналах, из которых крупнейший хизанат аль-сила находился в Кордове и Мадина-аль-Захра. Там ежегодно собирали 3000 палаток, 13000 щитов, 12000 луков. Ежемесячно арсенал пополнялся 20000 стрел. Важным делом считалось коневодство. Мозарабская община в Эльвире обеспечивала конями гвардию Абда аль-Рахмана I. Спустя несколько десятилетий, в период правления Гакама I, конюшни на тысячу голов построили под Кордовой. В конце X века диктатор Мансур располагал регулярной конницей численностью 12000 копий. Вспомогательными службами руководил саиб аль-хайл, тогда как командование конницей лежало на каид аль-хайл. Огромные конезаводы были учреждены под Севиль-

ской армии. Воины Кордовы использовали три типа мечей: ифранджи - «франкский» или европейский меч, идви - берберский меч и арабский меч. Некоторые мечи серебрили, золотили, украшали эмалью или драгоценными камнями. В некоторых случаях украшались и ножны меча. Копья могли быть нормальной длины (рум) или удлиненные (канат). Удлиненные копия могли использоваться в качестве пик. Применялись различные типы дротиков, в том числе тяжелые дротики-харба, наконечники которых сравнивались с мечами франков. Луки композитные, арабского или персидского типа. Хотя арабские луки часто считались хуже укороченных турецких луков, они лучше подходили

для вооружения пехотинцев. Их угловатые плечи давали больший выигрыш в силе, что позволяло лучникам поддерживать более высокую скорострельность. Кроме того, Иса Рази упоминает о кавалерийских топорах (табарзин) и булавах.

Среди доспехов можно назвать кольчугу (дир), пластинчатый панцирь

Вход в коридор, ведущий в центр касра Мериды. Там находится подземная цистерна с запасами воды, набираемой из реки Гуардиана. Резьба вокруг входа вестготская, но позднее переделанная мусульманами. Сама крепость была построена в 835 году Абд аль-Рахманом. Это один из ранних примеров андалузской военной архитектуры.

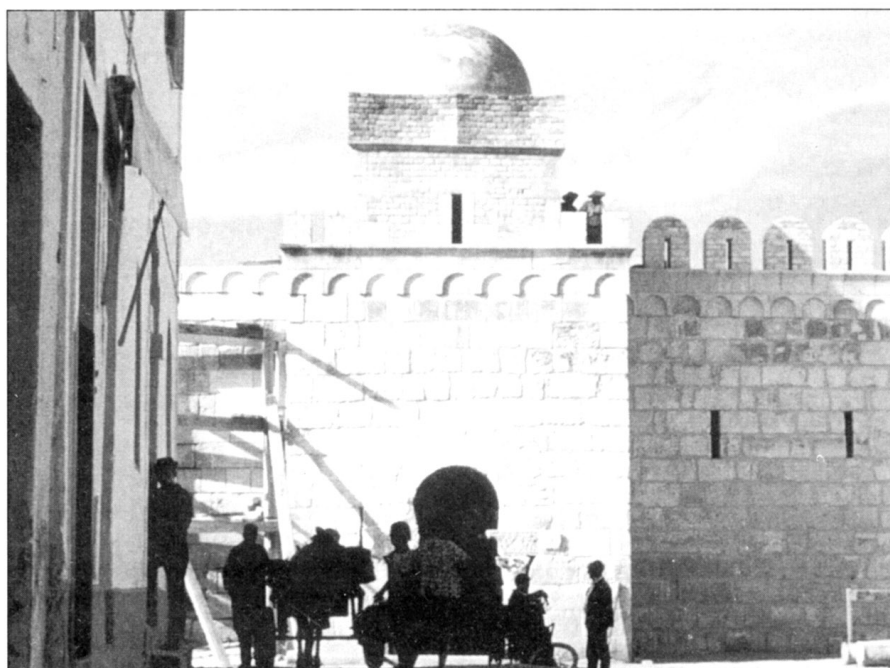
Сицилийская резьба по слоновьей кости, конец XI в. Охотник с воронкообразным щитом и широким мечом без перекрестья. Кольчуга. Подобный стиль одежды более характерен для Ближнего Востока, чем для Андалузии.

ей, а также на островах в устье Гвадалквивира. Но коней все равно не хватало. В конце X века из Марокко в Андалузию было завезено 3000 жеребят и кобыл, а также 100 жеребцов. Ибн-Хавкал - еще один враждебный Андалузии автор - описывал кордовскую конницу конца X века в таких словах:

«Теперь там не на что смотреть, потому что они пренебрегли буквально всеми правилами верховой езды, хотя нельзя отрицать их храбрость и привычку к войне. Ни я, ни кто-либо еще не видел, чтобы там кто-нибудь ездил на чистокровной лошади или хотя бы на лошади с примесью чистой породы. Они не пользуются стременами. Они боятся пользоваться ими, так как считают, что в случае падения их ноги застрянут в стременах. Они не пользуются седлами с деревянной рамой».

Иса Рази сообщает о том, что в Андалузии используются два типа седел: европейское и берберское. Применялись конские доспехи: войлочные или стеганные, иногда кольчужные. Термин тиштанийя, происходящий от латинского слова *tastina*, означал доспех, защищающий конскую голову.

Схожесть армии Умайядов с северными христианскими армиями объясняется в первую очередь мусульманским влиянием. Наиболее неожиданный пример такого влияния - геральдика. Когда в 971 году Хакам II покидал Мадина-аль-Захру, «ему предшествовали различные знамена и эмблемы, среди них знаки особого достоинства, которые знать получала за заслуги - сатранг». Это слово происходит от персидского слова «шатранг», имевшего значение «шахматная доска». В другой раз Галиб ибн-Абд аль-Рахман отправил военный отряд в Кордову «в великолепном строю, с парадными украшениями, в том числе сатрангом». Известно, что шахматная клетка - одна из ранних форм европейского герба, происходящая от персидского шатранга.

Ворота крепости (рибат) Суса в Тунисе, 821 г. Эта крепость лучше всего сохранилась среди линии береговых укреплений, идущей от Триполи через Сфакс, Монастир, Сусу и Бизерту. Минарет на одном из углов также играет роль сторожевой башни и маяка. Гарнизон рибата состоял из религиозных добровольцев. Местное население укрывалось в рибатах во время нападения противника.

Так называемая «пила». Резная чаша XI-XII вв., стоявшая в саду дворца правителя бану-муджахида. Одежда двух воинов по стилю представляется скорее североафриканской, нежели андалузской. На другой сцене с той же чаши изображены три мужчины с длинными бородами и характерными головными уборами. Каждый из них тянет товарища за бороду, так символически показана ссора. Возможно, чаша в действительности сделана в эпоху мурабитов. Два конных воина - это североафриканцы или жители Сахары, тогда как ссорящиеся бородачи - правители карликовых царств тайфа, которые покорили мурабиты.

D: Андалузия и Магриб в период владычества мурабитов, конец XI - середина XII вв.

Государство мурабитов было африканской империей в прямом смысле этого слова. Оно включало в себя большие пространства северо-западной и западной Африки, а также значительную часть Иберийского полуострова. Однако Андалузия сопротивлялась вхождению в эту малоизвестную в наши дни африканскую империю.

D1: Мурабитский конный воин, начало XII века

Накидка, закрывающая лицо, (литам) - наиболее интересная деталь мурабитского костюма. В остальном одежда, экипировка и вооружение выдержаны в марокканском и андалузском стиле. Большой кожаный щит (ламт) характерен для Сахары. Воину пришлось бросить его и большое копье, после того как он оставил раненого коня. Доспехи из войлока представляют собой предположительную реконструкцию, выполненную на базе описаний и невнятных рисунков.

D2: Андалузский арбалетчик, начало XII в.

Внешне андалузский арбалетчик мало отличается от пехотинца христианской армии с севера полуострова. Из отличий можно указать на символический тюрбан, шаровары и большой кожаный щит.

D3: Чернокожий лучник из Сахары, XII в.

Недавние археологические находки пролили свет на оружие, доспехи и костюм средневековой Африки. Наиболее интересные детали - это шлем, плетёный из прутьев колчан и большой лук. Внушительных размеров кинжал прикреплен ремнями к левому плечу.

Характерная военная архитектура появилась в Андалузии в IX веке. Андалузский стиль укреплений характеризовался круглыми в плане стенами с часто расположенными на них башнями. Как и их предшественники-вестготы кордовские Умайяды были искусными каменщиками. Если на равнинах план укреплений был правильным, то в гористых областях план укреплений привязывался к условиям местности. Наиболее известное укрепление Умайядов - город-дворец Медина-аль-Захра. Из четырех сторон три защищены двойными стенами толщиной пять метров и с пятиметровым проходом между ними. Башни соединены между собой аркадой, северная сторона замка прикрыта одиночной стеной.

Пограничные укрепления строились с учетом обеспечения их гарнизонов водой. Как правило, запасы воды хранились в больших цистернах. В IX веке для связи укреплений с источниками воды начали строить длинные стены, обычно усиленные башней на конце. Основные укрепления (хисн) имели постоянные гарнизоны. Меньшие по размеру укрепления (куба, кала или бурджрибат) обычно защищались добровольцами. Выдвинутые небольшие передовые посты (рутба или марсад) служили опорными точками правительственной почтовой системы - барид. На протяжении X века в Андалузии начали возводить небольшие замки - саджра. Эти замки обычно строили на вершинах холмов, располагая их на вероятных направлениях вторжения противника. Наконец, строили небольшие круглые сторожевые башни - талийя.

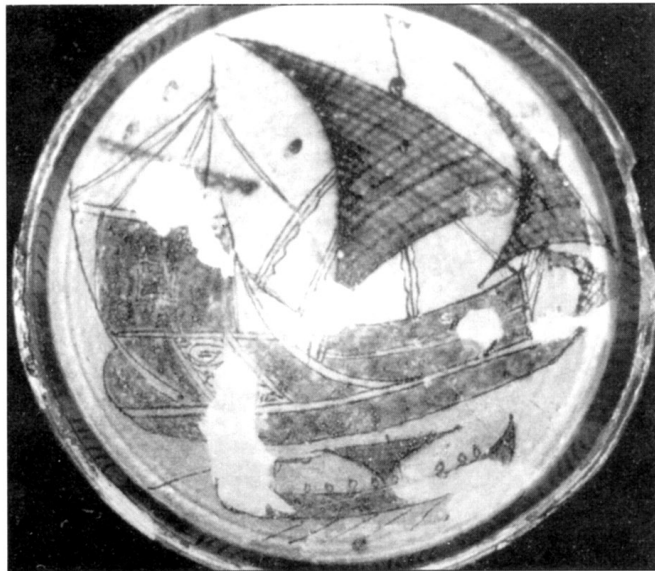
Замок Фаро на Атлантическом побережье имеет ворота, полностью обшитые железом. В замке находился арсенал, а многочисленный гарнизон защищал побережье от нападений викингов, которые терроризировали все атлантическое побережье Испании и доходили до Марокко. Другие укрепления не отличались эстетичностью. Это были довольно мрачные, но вполне надежные крепости табия. Их сооружали из грунта, ветвей, соломы, костей и известки, насыпанных между слоями деревянной опалубки. Меньше известно о технике ведения осады, однако мы можем привлечь ближневосточные источники, которые, несомненно, были известны в Андалузии в то время.

Давид и Голиаф (вверху), израильтяне побеждают филистимлян, испанская иллюстрированная Библия, 1162 г. В этот период европейцы изображали филистимлян как арабов, хотя здесь обе враждующие стороны экипированы похожим образом. И те, и другие имеют щиты, кольчуги с длинным рукавом и кольчужные подшлемники, вооружены копьями и прямыми мечами.

Корабли

Ценность военного флота была известна на Средиземноморье задолго до покорения мусульманами Андалузии. Именно благодаря господству на море небольшой мусульманский гарнизон Нарбоны на юге Франции смог продержаться в изоляции столько времени. Военно-морской флот был объектом повышенного внимания андалузских правителей на протяжении IX-X веков. В «Кордовском календаре» сообщается, что корабли выходят в море 13 апреля, когда завершается период зимних штормов. Умайядские правители Кордовы обратили внимание на море после того, как вошли в конфликт с аббасидскими халифами. Часть табийи или бетонного укрепления замка аль-Бакар, расположенного к северо-западу от Кордовы, X в. Табийи отличались дешевизной и быстротой сооружения. Бетон заливали в деревянную опалубку, от которой оставались горизонтальные полосы. Здесь показан вид изнутри. Виден небольшой дверной проем и несколько квадратных выемок, вероятно, служивших гнездами для деревянных балок.

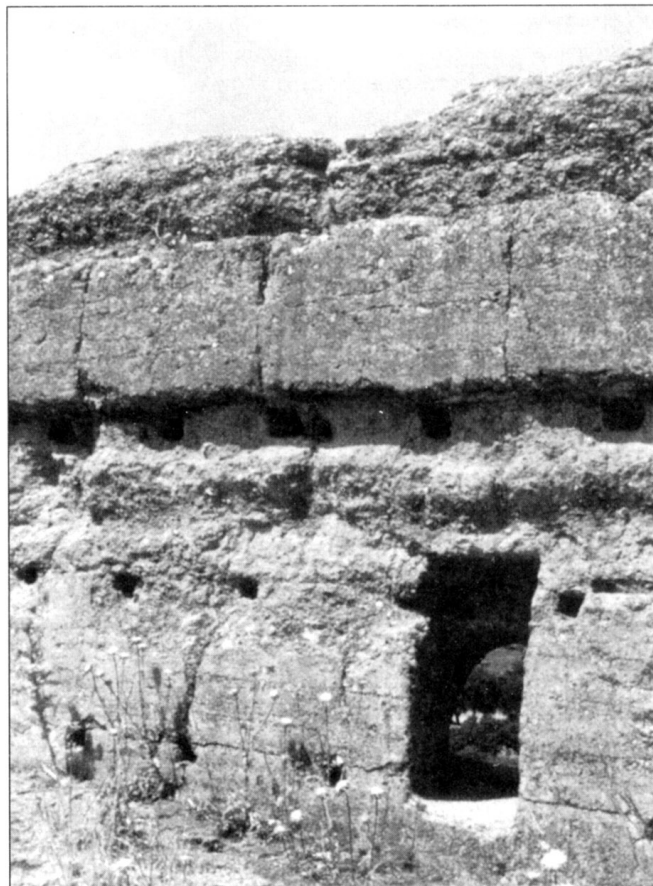

Керамическая чаша начала XI в. из церкви Сан-Пьетро-а-Гардо в Пизе. Чаша изготовлена мусульманами, вероятнее всего на Мальорке. Это самое раннее из известных изображений трехмачтового корабля. Подобные корабли появились у итальянцев лишь два века спустя.

ликт в Фатимидском халифате, господствовавшем на севере Африки. В X веке в Андалузии строили большие корабли. Ибн-аль-Атир описывает андалузский грузовой корабль, захваченный Фатимидами. Этот корабль имел в длину около 83 метров при ширине 33 метра.

Берберские государства и Сицилия

Исламское побережье Средиземного моря переживало свой золотой век. Исламская цивилизация оказывала глубокое влияние по всей Северной Африке, затрагивая Сахару.

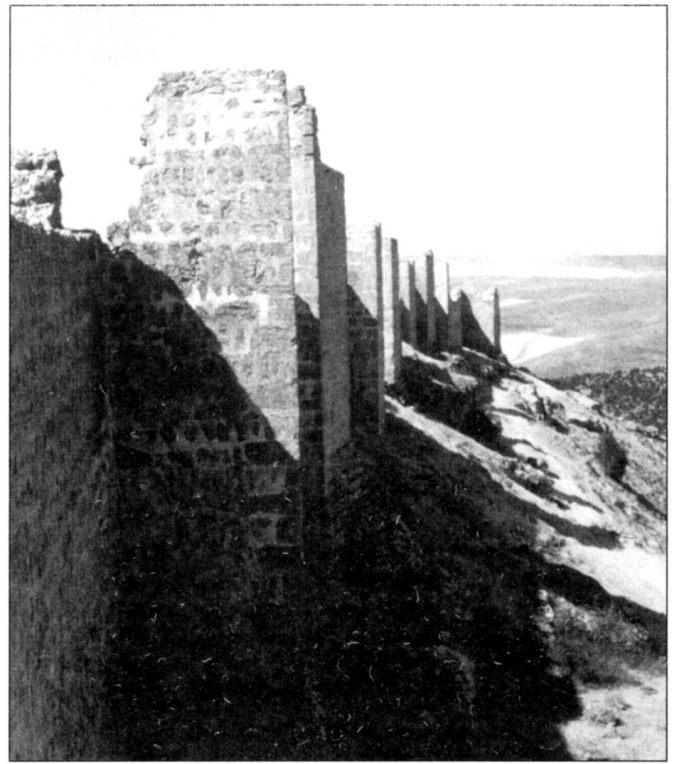

Так называемая риза св. Томаса-а-Бекета отличается великолепной вышивкой. Она изготовлена в Альмерии в 1116 году. Эта панель изображает андалузского охотника с соколом на левой руке и длинной булавой (либо коротким копьем) в правой. Тюрбан с коротким свисающим концом (рафраф). Обратите внимание на глубокое седло.

Халифат Аббасидов с центром в Багдаде не мог контролировать Западную Африку. В конце VIII века в Марокко к власти пришла династия Идрисидов. Спустя два десятилетия Аббасидам пришлось признать династию Аглабидов, пришедшую к власти в Ифрикие (Тунис). Аглабиды развили активную деятельность на море, увенчавшуюся покорением Сицилии. Мусульмане колонизировали Бари и Таранто. В 866 году Апулия практически превратилась в независимый эмират, но вскоре потеряла связь с Северной Африкой. В конце X века исламские войска были приглашены в Фраксинетум на юге Франции, где участвовали в междоусобной войне. Тем временем в Северной Африке добился доминирования халифат Фатимидов, хотя центр его интересов находился в основном в Египте и на Ближнем Востоке. Этот период закончился вторжением в Северную Африку нескольких союзов арабских кочевых племен, в том числе Бану-Хилал.

Основную роль в этих кампаниях играл арабский и берберский джунд. Роль мавали уменьшилась после их бунта против Аглабидов в 877 году. В армиях служили представители многих народов, в том числе хурасаны - персидские арабы, долгое время проживавшие на востоке Ирана. Вторая волна арабского переселения, отмеченная в XI веке, состояла из представителей племен бану-хилал и бану-сулайм. Представители этих племен формировали пограничные гарнизоны в Египте, а затем основали собственное княжество на территории Ливии, Туниса и восточного Алжира.

Основным источником живой силы для боевых действий в Северной Африке оставались берберы. Местные династии, вроде Аглабидов, не испытывали дефицита в солдатах. Берберы служили в армиях незначительных династий, а также составляли гарнизоны прибрежных крепостей - рибатов. Не столь многочисленными как берберы были чернокожие африканцы. После восстания мавали в 877 году Аглабиды начали нанимать чернокожих воинов-абидов. Это были рабы, которые служили в элитарных полках. Кроме того, известны

Части массивного горного замка Гормас, который в отличие от аль-Бакар был крупным центром пограничной обороны. Он построен не из бетона, а из камня и имеет 24 близко расположенные башни. Замок полностью уместится на вершине небольшой горы. Замок построили после первой серии нападений католиков, проходивших через Сьерра-де-Гвадаррама.

другие рабы-солдаты - сакалибы, которые по-видимому, были славянами. Упоминаются также руми или греки. В X веке многие византийские солдаты, служившие на юге Италии, приняли ислам. Морской город Амальфи часто выступал союзником исламских государств. Неаполитанский епископ Афанасий набирал исламских солдат, мусульмане селились в старой византийской провинции Лукания. Сложная ситуация, сложившаяся на Сицилии, была срезом общей ситуации. На Сицилии действовали африканцы, берберы-хуввара, а также арабы, включая андалузских арабов и хурасанов. Многие коренные жители Сицилии перешли в ислам, но их участие в боевых действиях было ограниченным.

Мы почти ничего не знаем о марокканской армии Идрисидов. Известно, что в Тунисе Аглабидов солдаты получали

Солдаты Ирода изображены в виде андалузских мавров, первая половина XII в., западный фронтон церкви Сан-Доминго в Сории. По-видимому, здесь изображены простые, плохо экипированные андалузские воины. Но два воина имеют длинные щиты из твердой кожи (адарка или дарак), распространенные в XIV-XV вв.

Кордовский халифат, IX-X вв.

1: Андалузский кавалерист-гвардеец, X в.

2: Андалузский пеший лучник, конец X в.

3: Андалузский тяжеловооруженный конный воин, конец X в.

Армии тайфа, Северная Африка и Сицилия, XI в.

1: Сицилийский лучник

2а и в: Борьба между андалузскими воинами

3: Североафриканский конный воин

Андалузия и Магриб в период владычества мурабитов, конец XI - середина XII вв.
1: Мурабитский конный воин, начало XII века
2: Андалузский арбалетчик, начало XII в.
3: Чернокожий лучник из Сахары, XII в.

Муваххиды, XII - начало XIII в.

1: Муваххидский князь, начало XIII в.

2: Андалузский пехотинец, конец XII в.

3: Конный воин муваххидской гвардии, конец XII в.

Эпоха катастроф, конец
XIII - начало XIV вв.

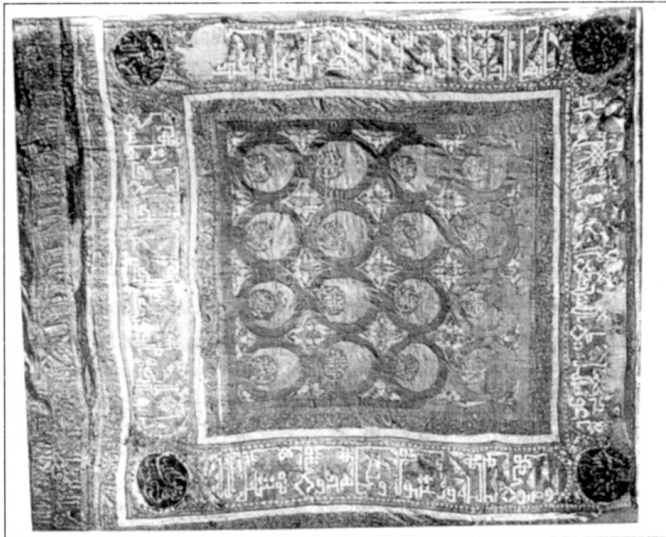
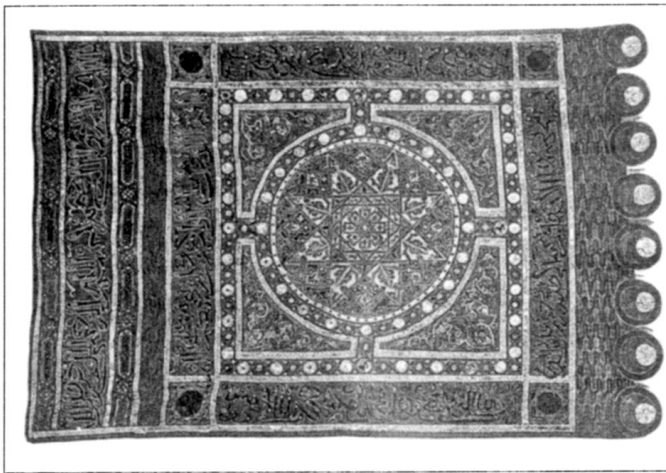
1: Андалузский конный
воин, конец XIII в.

2: Андалузский тяжелово-
оруженный пехотинец,
XIII в.

3: Североафриканский кон-
ный воин, конец XIII в.

4: Вьючный осел, несущий
полотнища шатра

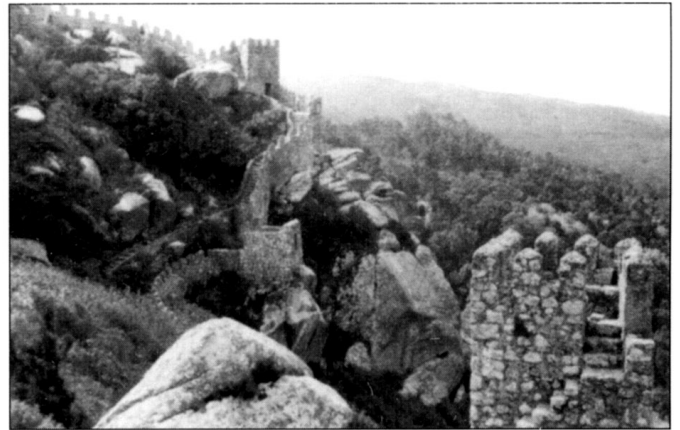

Западные исламские боевые знамена. Сохранились эти два экземпляра, имеющие великолепную вышивку. На обоих видны типичные исламские религиозные надписи и геометрические орнаменты. Вверху знамя муваххидов, захваченное в сражении при Лас-Навас-де-Толода, 1212 г. Внизу знамя Маринидов, взятое в сражении при Саладо, 1340 г.

жалование (ата) два раза в год, причем конные воины получали в два раза больше денег, чем пешие. Система ленных владений (икта) в мусульманских странах примерно соответствовала аналогичным системам Византии (проноия) и Западной Европы (феод). В Северной Африке икта не были распространены, но они встречались на Сицилии в годы правления династии Кальбидов (948-1053 гг.).

Мы мало знаем о подготовке и мотивации североафриканских солдат. Известно, что берберская элита племени санхаджа и некоторых других племен проводили подготовку, похожую на систему фурусийя, которую практиковали на Ближнем Востоке. В X веке берберские армии по-прежнему использовали многочисленных пращников, но при этом освоили арабский стиль конной атаки с копьями наперевес. Пешие берберы активно использовали арабские луки. Пешие берберские лучники, несомненно, сыграли одну из важнейших ролей в ходе завоевания Сицилии. В одном из сражений мусульмане заняли оборону и держали строй под атакой противника, распевая 36-ю суру Корана, которую обычно вспоминали во время опасности. В другом сражении между банухилал и зиридами в Тунисе, банухилал атаковали в тот момент, когда их противник с марша переходили к сооружению походного лагеря. Этот момент, известный в арабской военной терминологии как нулуз, очень опасен. В результате ус-

Кастело-дос-Моурос, доминирует над Синтрой, Португалия. Это типичный пример андалузской архитектуры, использующей любую зацепку на местности, чтобы организовать оборону. Мусульмане не только отчаянно защищали атлантический порт Лиссабон, но и наиболее плодородный район Иберийского полуострова, о котором Байрон и Роберт Саути отзывались как о рае на земле. Арабские андалузские поэты также не были равнодушны к прекрасному.

пешно выбранного момента для атаки армия зиридов обратилась в бегство.

Прибрежные рыбачьи суда следили за византийскими кораблями и сдерживали действия пиратов до подхода основных сил. Эта система оказалась весьма эффективной, и Аглабиды развязали себе руки для наступательных действий. В 827 году началось вторжение на Сицилию. Около сотни кораблей, несших на борту 700 всадников и 10000 пехотинцев в течение трех дней находились в открытом море. Когда в ходе боев мусульмане потеряли почти всех лошадей, многие командиры пересели на мулов. Через девятнадцать лет, в 846 году, новая аглабидская армия, насчитывавшая 11000 пеших и 500 конных воинов высадилась на Апеннингах. К переброске этой армии привлекалось 73 корабля.

Одежда, экипировка и архитектура

Северная Африка испытывала более заметное ближневосточное влияние, нежели Андалузия. В X-XI веках берберы стали носить арабские тюрбаны. Но несмотря на все заимствования, в целом берберы сохраняли верность традиционной одежде. Мужской костюм стал еще длиннее, чтобы отвечать исламским требованиям приличия. Берберский плащ с капюшоном превратился в известный бурнус, который берберы носят и по сей день. Мужчины и женщины могли также носить хаик - одеяло, обернутое вокруг туловища.

В эту эпоху в Северной Африке интенсивно развивалась металлургия. Здесь изготавливали оружие и конскую упряжь, правда, почти все использовалось на месте. Одной из основных статей экспорта Северной Африки был войлок, из которого делали стеганные доспехи для людей и лошадей, а также палатки. На исламской Сицилии возникла собственная металлургия. Но, несмотря на все усилия, берберские армии на протяжении X-XI веков были довольно скудно вооружены и экипированы. Только элитарные полки имели достаточно тяжелые доспехи, например, абида Аглабидов, или арабские солдаты, воспетые ибн-Хамдисом, которые совершали набеги на Калабрию.

Любопытно, но самые ранние упоминания о кавс аль-бундук - луке, стреляющем пулями, относятся к Северной Аф-

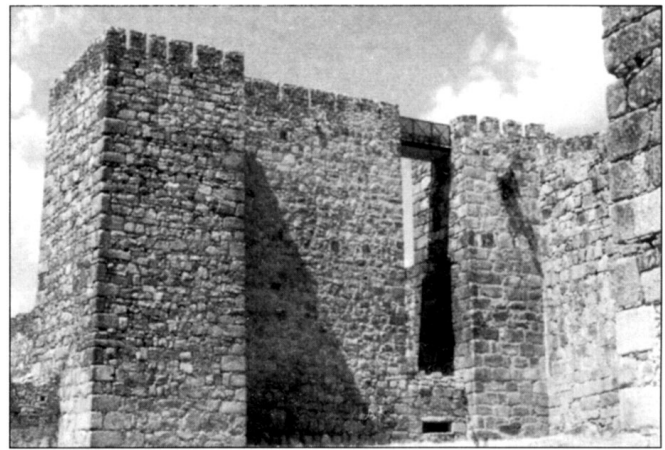
Сцена конного боя в «Псалтири Сан Мильян де Коголья», XI в. оба воина очевидно мусульмане. Белые накидки, которыми обмотаны головы сражающихся, указывают на мурабитов. Продолговатые щиты принято связывать с европейскими рыцарями, а конская упряжь типична для севера Испании.

рике. Впрочем, этот лук здесь использовался только для охоты. Щиты у североафриканских воинов походили на андалузские щиты, хотя в Африке имелся и уникальный кожаный щит ламт, который со временем превратился в полумифический артефакт. Обычно этот щит делали из шкуры антилопы бейза, дубленной в молоке и желтке страусовых яиц. Несколько слоев кожи склеивались, образуя щит. Ламт появился в районе, лежащем к югу от гор Атласа.

Ранние исламские укрепления в Северной Африке следовали византийским образцам, но уже в период правления Аглабидов в архитектуре началось чувствовать исламское ближневосточное влияние. В целом получился довольно эклектичный стиль оборонительных укреплений с акцентом на воротах. Даже небольшие оазисы вроде Сиджилмасы, имели от восьми до двенадцати ворот, обшитых железом. Параллельно развивалась достаточно сложная осадная техника. На севере Африки умели сооружать полевые укрепления. Например, небольшая армия, штурмовавшая Бриндизи, вырыла вал, замаскированный прутьями и грязью. Имитировал отступление, осаждавшие выманили защитников из города. Когда передовой отряд попал в ловушку, командир гарнизона погиб, после чего мусульмане овладели городом.

Боевые действия на море

Война на море определялась тем, что господствующие на Средиземном море ветра и течения неблагоприятны против южного побережья. У североафриканского побережья мало удобных гаваней. Фатимидам пришлось прорубать в скале бухту Махида в Тунисе (912), вмещавшую тридцать кораблей. Мальта также мало могла помочь в качестве морской базы, так как на острове отсутствовал лес. Впрочем, на Мальте

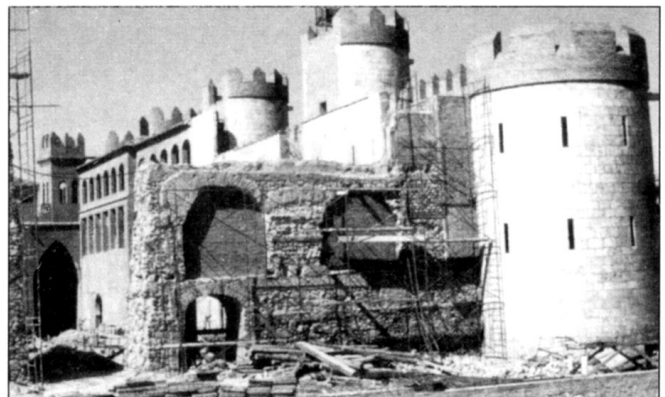

Замок Трухильо - один из пограничных замков, возведенных муваххидами в XII-XIII вв. Этот замок лучше других сохранился до наших дней. Обращают на себя внимание внешние башни (барраны). С основным комплексом замка барран соединяется мостиком. Сейчас мостик сделан из железа, в оригинале он был деревянным. В промежутке между мостиком и куртиной крепостной стены находится артиллерийская позиция, добавленная в позднее время.

процветало ремесло изготовления корабельных парусов.

К X веку характер боевых действий на море изменился. От набегов на побережье противника стороны перешли к нападению на корабли. Первыми эту тактику применили мусульмане. В результате кораблестроители начали больше уделять внимания защите кораблей. С конца IX века начали строить корабли большего размера. В XII веке андалузские суда использовались для прорыва блокады исламских портов, проводимой норманнами. Таран постепенно вышел из употребления, по-видимому, это было связано с коренным изменением в технологии строительства кораблей. Прежняя технология строительства от обшивки уступила место новой технологии от каркаса. В результате прочность бортов кораблей возросла, их стало труднее повредить, поэтому таранная тактика утратила прежнюю эффективность.

Вскоре нашлась адекватная замена тарану. В 835 году исламские корабли получили огнемётные установки. Эти огнемёты попали на Средиземное море из индийской провинции Синд, перешедшей в ислам. В 964 году мусульмане успешно применили огнемёты и сожгли византийский флот, стоявший в гавани.

Дворец Джафарийя в Сарагосе. В дворце имеется мечеть и сады. Строительство дворца шло с 1046 по 1081 гг. Размер и роскошь замка свидетельствуют о богатстве крупных тайфа. Этой тайфа правила династия Худидов, которая пала одной из первых жертв реконкисты.

Множество скульптур можно увидеть на резных капителях монастыря собора Монреале на Сицилии. Одни из лучших скульптур относятся к числу исламских секулярных скульптур. Экипировка воинов на этих скульптурах резко отличается от других по стилю. По-видимому, эти скульптуры изображают североафриканских мусульман.

Большинство мусульманских кораблей имело небольшой размер, а в качестве движителя использовался латинский парус и весла. Это были многоцелевые корабли, которые можно было использовать как для боя, так и для перевозки грузов. Специальными боевыми кораблями у мусульман были галеры (шины). Обычно галера имела от 140 до 180 гребцов, abordажный клюв и носовую надстройку. На борту галеры было порядка 150 солдат.

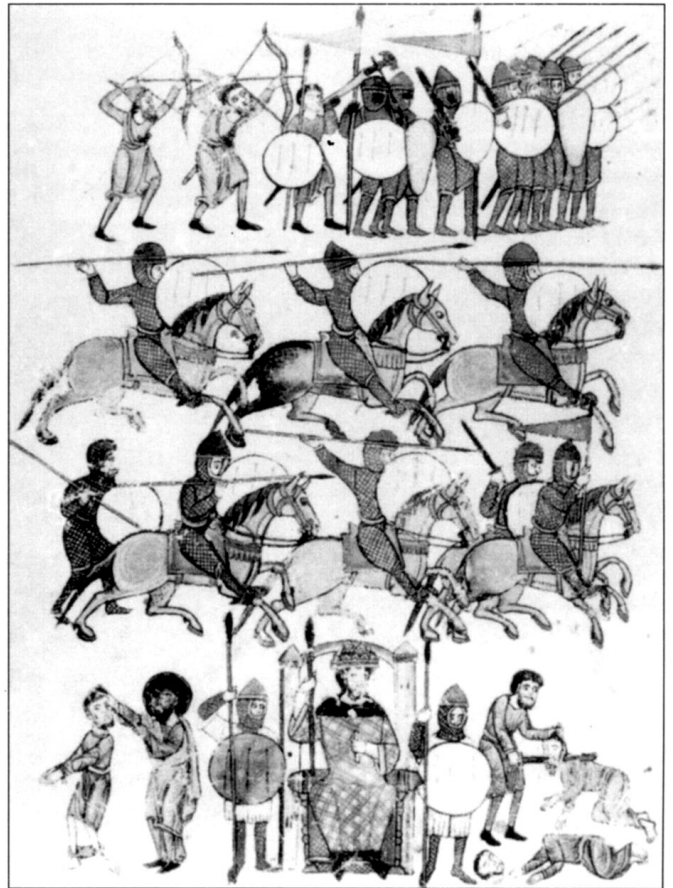
Если галеры были длинными и узкими кораблями, то транспортные суда (маркаб) могли иметь самые разные пропорции. Некоторые письменные свидетельства, по-видимому, преувеличены, но в целом мы имеем достаточно надежную информацию на этот счет. Наиболее крупный мусульманский корабль того периода имел водоизмещение порядка 1000 тонн и мог нести до 1500 человек, хотя и в перегруз. На североафриканской и андалузской керамике XI века встречаются изображения характерных трехмачтовых кораблей - каркура, позднее получивших известность в Венеции и Генуе под названием каррак.

Мусульмане также располагали эффективными десантными кораблями, позволявшими выгружать лошадей на берег, тариды. По сути это была весельная галера с люком на корме. В X веке тариды могла нести до 40 лошадей.

Распад Андалузии

В 1036 году в Кордове умер последний халиф из династии Умайядов. Это событие спровоцировало распад Андалузии. Берберские полки вступили в противостояние с сакалибами и местными жителями. В результате халифат распался на несколько царств, управляемых мулюк-аль-таванфами. С середины X века мусульмане составляли абсолютное большинство в Андалузии, они же преобладали в военном отношении. Лишь когда в 1085 году христиане отбили у мусульман Толедо, последним стало ясно, что раздробленные царства не смогут сдержать перешедшего в контрнаступление противника. Но процесс распада уже было невозможно остановить. Уход Фатимидов из Западной Африки привел к аналогичному распаду государственности и в этом регионе.

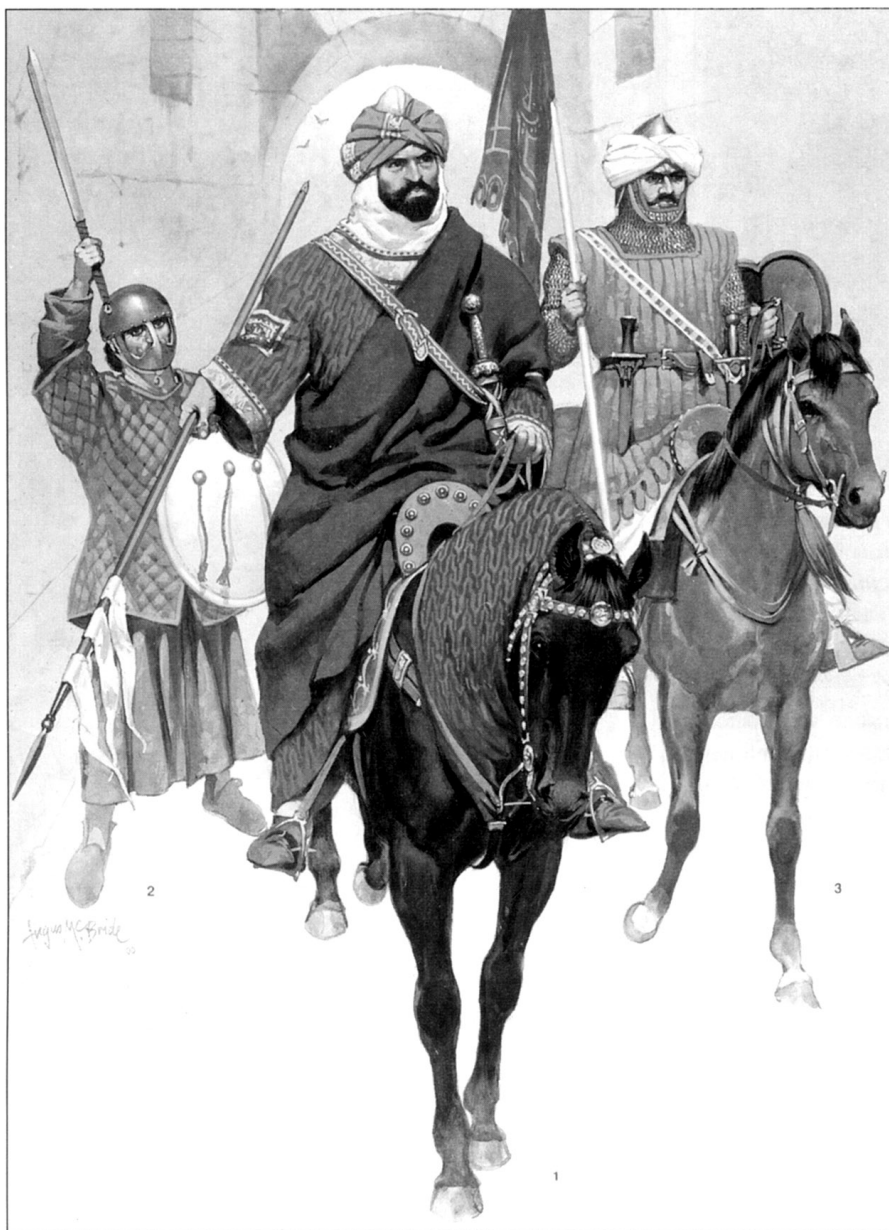
В начале периода тайфа, многие из этих мелких царств располагали армиями численностью всего несколько сот че-

«Беатус де Лебана» был составлен около 1220 г. Это испанский, а не мазарабский манускрипт, но он содержит изображение нескольких мусульманских андалузских воинов. Здесь армия царя Навуходоносора изображена как мусульманская армия, о чем свидетельствует ряд деталей, в том числе большие белые щиты, украшенные кистями. Поверх кольчуги воины носят стеганные доспехи.

ловек. И даже самые мощные армии были весьма немногочисленны. Берберские правящие династии, например Зириды из Гранады (1013-1090) обладали большими возможностями по набору солдат. Основу армии Гранады составляли воины из племени санхаджа. Берберы из племени зената составляли основу ополчения. Кроме того, заметную долю в армиях составляли европейские и африканские рабы, а также наемники. Но местное андалузское население в армию не брало, так как оно считалось враждебным Зиридам. Интерес представляет также упоминание о «армии жен». Мазарабская христианская аристократия имела местное значение. Например, граф Сиснандо из Тентугаля на западе Коимбры был другом короля Леона Фердинанда I и правителя Севильи аль-Мутаида.

Организация этих небольших армий копировала образцы эпохи правления Умайядов, хотя и была в целом проще. Например, местные правители (каиды) в Гранаде отвечали за формирование местных полков. В Альмерии конница по-прежнему делилась на эскадроны - катаи. В некоторых армиях существовал отряд гонцов (раккаса), который играл заметную роль в боевых действиях. Мотивация солдат была скорее материальной, нежели религиозной. Поэт ибн-Аммар в таких словах хвалил щедрость правителя: «Если он дарит девушку, то полногрудую, если скакуна, то подстриженной гривой, если меч, то украшенный драгоценными камнями». В ходе кампаний преобладала осадная война, тактика оставалась традиционной. Спустя несколько десятилетий анда-

Е: Муваххиды, XII - начало XIII в.

Империя муваххидов оказала глубокое влияние на военные стили, господствовавшие в регионе на протяжении следующих столетий. Цивилизация муваххидов отличалась развитыми церемониалами и была более благосклонно встречена в Андалузии, нежели предшествовавшие ей мурабиты.

Е1: Муваххидский князь, начало XIII в.

Меч реконструирован по декоративному образцу, обнаруженному в пещере в Гибралтаре. Материя туники также изображена в соответствии с сохранившимися образцами - андалузские ткачи экспортировали свою продукцию в самые разные области Средиземноморья.

Е2: Андалузский пехотинец, конец XII в.

Этот сравнительно легко экипированный пехотинец приветствует своего командира, салютуя ему мечом. «Мавританский» щит украшен кистями, а шлем оснащен забралом.

Е3: Конный воин муваххидской гвардии, конец XII в.

У этого воина элитарного полка есть кольчуга, шлем и стеганный панцирь. Знамя того же типа, что было захвачено в сражении при Лас-Навас-де-Толоса.

вокруг себя дрогнувшие войска. Аль-Туртуши рекомендует полководцам знать масти лошадей своих командиров, а также различать с первого взгляда их флаги.

Несмотря на небольшие размеры царств-тайфа, они были достаточно богаты и тратили значительные суммы на сооружение укреплений. На протяжении XI века строили пустотелые башни, ворота усиливали барбиканами, строили бастионы, угловые ворота. При этом в строительстве использовался главным образом камень и в меньшей степени бетон. Ожидая нападения противника, мурабитский правитель Гранады выстроил новые водяные цистерны, несколько мельниц и собрал военные припасы, в том числе камнеметные машины (аррада). Аналогичным образом готовился к осаде и Худид, правитель Сарагосы. После раскола Андалузии из текстов практически исчезают упоминания о флоте. Лишь поэт ибн-Убада, говоря об аль-Мутасиме (1051-1091) правителе Альмеды, упоминает флот, стоящий в городской гавани.

Мурабиты:

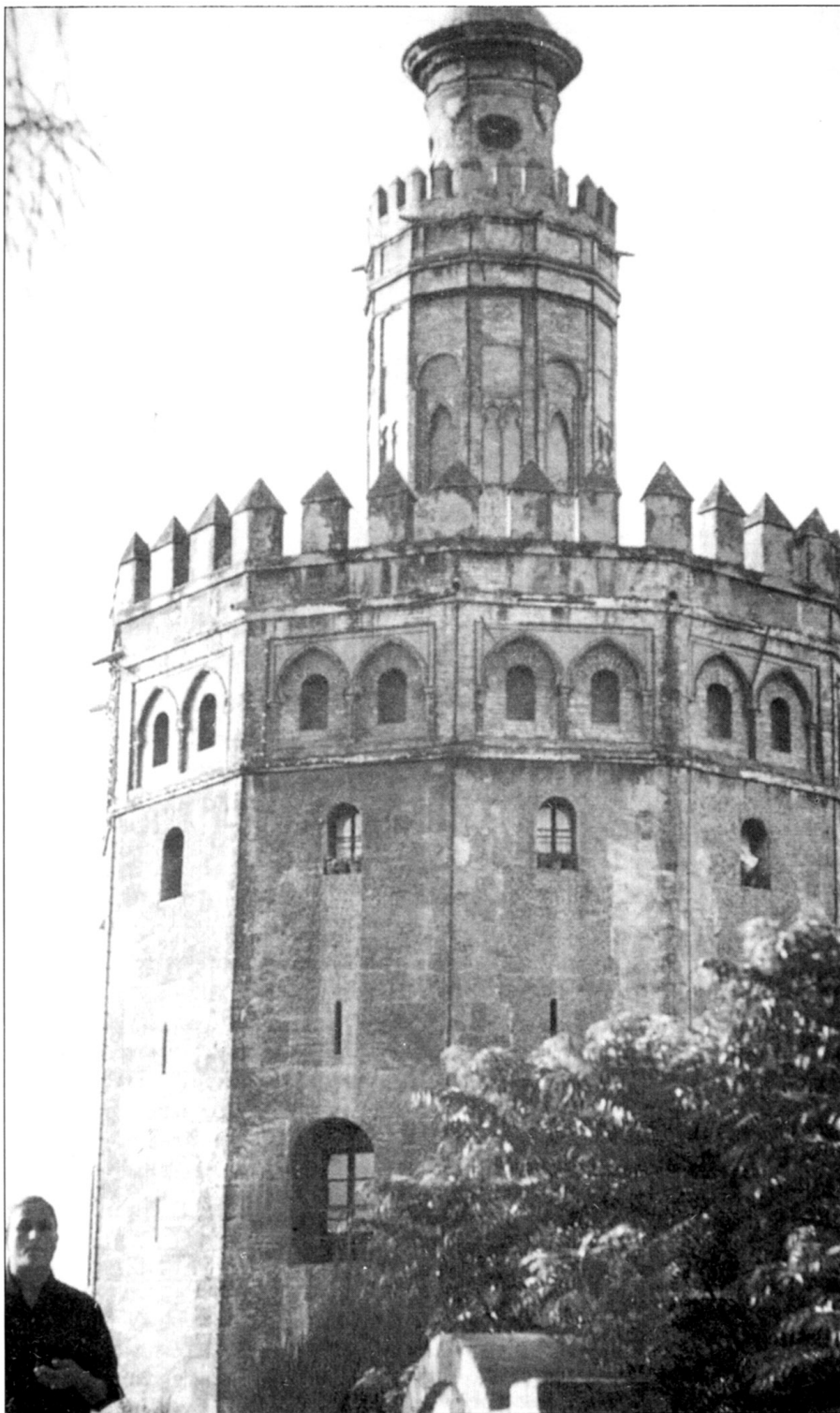
Африканская империя в Европе

Сахара была страной легенд для арабов эпохи раннего средневековья. В результате контактов с народами, населяв-

лузский автор аль-Туртуши описал военную практику своего времени, подчеркивая, как важно иметь в обозе достаточно вьючных животных и никогда не недооценивать противника.

К XI веку исламские и христианские районы Испании активно влияли друг на друга. В результате одежда, вооружение и экипировка христианских и мусульманских воинов практически перестала отличаться. Гораздо заметнее различия были в одежде христиан-испанцев и французов. С другой стороны, французские тексты того времени, например, написанный в начале XII века «Le Charroi de Nimes», подчеркивает «странность» костюма андалузских мавров. Так, удивление у северян вызывали кожаные сапоги (хараки) и мягкие доспехи (feutreure), носимые поверх кольчуг, перевязи, к которым подвешивались ножи, а не мечи, невысокие лошади, «старомодные» стремена.

Кольчуги (дир) были наиболее распространенным типом доспехов. Кольчужные бармицы (мигфар) закрывали всю голову, оставляя лишь отверстия для глаз, так что лицо воина было закрыто «словно солнце облаком». В начале XII века аль-Туртуши описал воина, отправлявшегося в поход. Тот приторочил бурдюк с водой к седлу вьючного верблюда и надел доспехи, оставлявшие открытыми только глаза. Есть свидетельства, что в Испании в качестве охотничьего оружия продолжали использовать римские арбалеты. В 1046 году в мусульманской Сарагосе был отряд численностью 600 человек, вооруженных аккарами - примитивными арбалетами, характерными для исламского запада. Письменные источники свидетельствуют, что в XI веке в Андалузии большое внимание уделяли флагам и знаменам, полководцы использовали флаги и барабанный бой для того, чтобы собирать

Торре-де-Оро в Севилье стоит на берегу Гвадалquivира с 1220 г. Первоначально башня соединялась с главной цитаделью (кастр) длинным валом, служа предпольным укреплением, обеспечивающим доступ к реке. Двенадцатигранная основная часть башни венчается барабаном, к которому в XVIII в. добавили купол.

племена ламтуна, джазула, заната и масмуда. Многочисленные чернокожие африканцы были рабами. Разумеется, в составе армии имелся и небольшой полк, укомплектованный военнопленными. Второй правитель мурабитов Юсуф ибн-Ташфин сформировал гвардию (хашам) - 2000 чернокожих пеших воинов. На протяжении первой половины XII века при четвертом правителе Али ибн-Юсуфе началась подготовка конницы из чернокожих африканцев. Ибн-Юсуф также набирал европейских конных воинов-христиан, из которых составлял свою гвардию. Гвардия руми или насара насчитывала несколько тысяч человек. Около 1095 года небольшая группа турок-гуззов прибыла в Северную Африку, где вступила в конфликт с местным населением и вскоре прекратила свое существование.

Мурабиты по сути были реформаторским движением. Их основной движущей силой была религия. Например, боевые действия против христианских государств сопровождалось захватом церковных колоколов, как ценных трофеев. Из трофейных колоколов делали лампы для мечетей. Название движения мурабитов происходит от арабского слова *рибат* и означает «живущие в рибате». Тактика мурабитов, несомненно, представляла собой синтез традиционной исламской тактики и тактики сахарских племен. Действительно, для кочевников, живущих в суровых условиях, на первое место выходит нанесение колющих ударов и стремление избежать потерь, тогда как жители более пригодных для обитания областей основной упор делают на дисциплину, плотный строй и готовность нести потери.

В походах мурабитская пехота передвигалась на верблюдах, но перед сражением неизменно спешивалась и строила фалангу. Воины из передних шеренг выставляли вперед копья, тогда как воины, находящиеся сзади, поддерживали действия передних, метая в противника дротики. Знаменосец находился в передней шеренге или даже перед фронтом фаланги. Конница и пехота на верблюдах поддерживала фалангу. В битве

шими побережье, в Сахаре происходили крупные культурные изменения. Исламское влияние здесь начало ощущаться очень рано, прежде всего это влияние выразилось в распространении конной тактики ведения боя. Однако местная иерархия долго не поддавалась исламскому принципу всеобщего равенства. Полубожественный статус правителей также долго сохранялся в этом регионе, несмотря на противоречия с нормами ислама.

Мурабиты были представителями первого исламского религиозного движения в Сахаре, сумевшие создать круп-

ное государство. Их территория простиралась далеко на юг Западной Африки, а на севере охватывала Марокко и половину Испании. На первом этапе своей истории движение мурабитов состояло в основном из берберов-ламтуна. Но уже первый вождь движения мурабитов Абдулла ибн-Ясин отбросил сахарские военные традиции и насадил в армии племенную структуру «барабанных групп».

По мере расширения границ государства мурабитов включало в себя различные народы. На пике своей экспансии государство объединяло берберские

F: Эпоха катастроф, конец XIII - начало XIV вв.

Напряженные отношения между Андалузией и Северной Африкой в конечном итоге привели к ряду катастрофических поражений, произошедших на протяжении XIII в. Два исламских народа значительно различались в культурном и военном отношении. Андалузцы во многом копировали своих соседей-католиков.

F1: Андалузский конный воин, конец XIII в.

Упавший на землю всадник принадлежит к андалузской исламской военной элите. Он облачен в кольчугу с боевыми перчатками, вооружен тяжелым копьём. Щит подвешен на плечевом ремне. Седло с высокой передней дугой и охватывающей поясницу задней дугой принципиально отличается от седел, обычных в исламских регионах.

F2: Андалузский тяжеловооруженный пехотинец, XIII в.

Этот тяжеловооруженный пеший воин пожертвовал мобильностью в пользу защищенности. Поверх кольчуги надет короткий чешуйчатый панцирь.

F3: Североафриканский конный воин, конец XIII в.

Североафриканский воин экипирован достаточно легко. Его доспехи состоят из короткой кольчуги и характерного кожаного щита. Двойная обмотка под наконечником его копья - известная арабская традиция, которая прижилась в Северной Африке, почти исчезнув на Ближнем Востоке. Седло раннего типа.

F4: Вьючный осел, несущий полотнища шатра

Вьючные животные, без которых не мог обойтись армейский обоз, редко попадают на иллюстрации.

при Заллаке в 1086 году, например, мурабиты и их андалузские союзники соорудили полевые укрепления. Перед рвом позиции занимали андалузцы, а за рвом - мурабиты. Элитная пехота (хашам) наступала пешком, прикрываясь большими щитами (ламт) и действуя дротиками (мизрак). В результате строй христианской конницы был прорван,

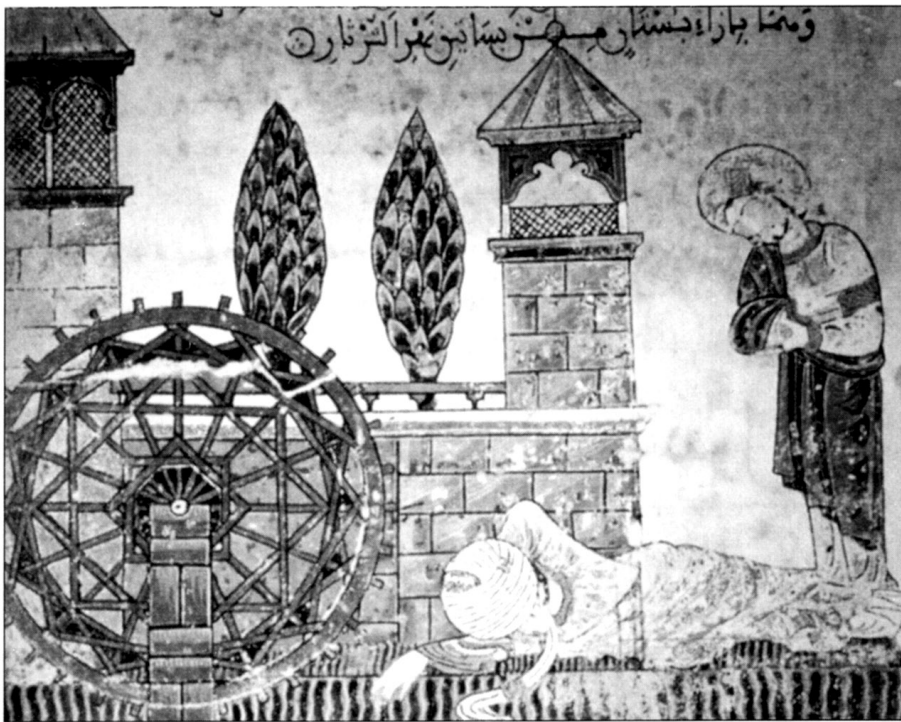
после чего завязался ближний бой.

К югу от Сахары применялась тактика, более свойственная кочевникам. В языческой Гене основу армии составляла легкая пехота, вооруженная дротиками, мечами и копьями. Для плавания по рекам здесь использовали каноэ. Кони в Западной Африке широко применялись с X века. Армия Ганы XI-XII веков

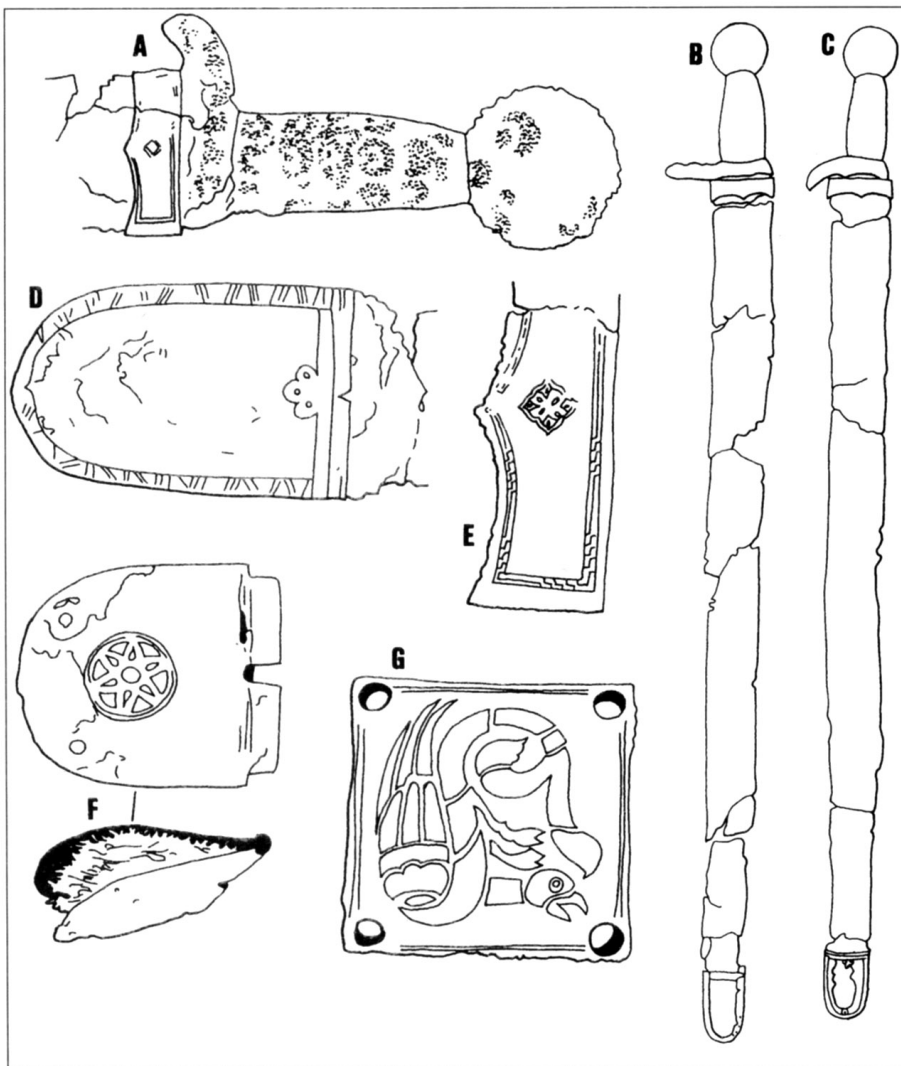
по свидетельству очевидцев насчитывала порядка 200000 человек, в том числе 40000 лучников. Действительно, некоторые племена этого региона, в том числе джанавы (гвинейцы) и таджува были известными мастерами стрельбы из лука. Наконечники стрел часто смазывали змеиным ядом. Мурабиты несли потери в боях с этими племенами. Известно, что серьезные потери понесли и португальцы, прибывшие в этот регион в середине XV века.

Наиболее характерным предметом одежды мурабитов была накидка-литам. По свидетельству арабского географа аль-Якуби жители Западной Сахары носили накидки вместе с тюрбаном. Аль-Масуди сообщает, что многие жители к югу от Сахары одеваются в одни звериные шкуры, а еще один арабский географ свидетельствует, что здесь применяли разновидность мягких доспехов. Берберы, жившие в глубине Сахары, считали рот «нечистым» органом, примерно как в Европе принято считать половые органы. Даже покорив Марокко и Андалузию мурабиты не давали чужакам носить литам, хотя наемники часто пытались перенять обычаи мурабитов.

В богатых районах экипировку воинов часто дополнял кованный из цель-

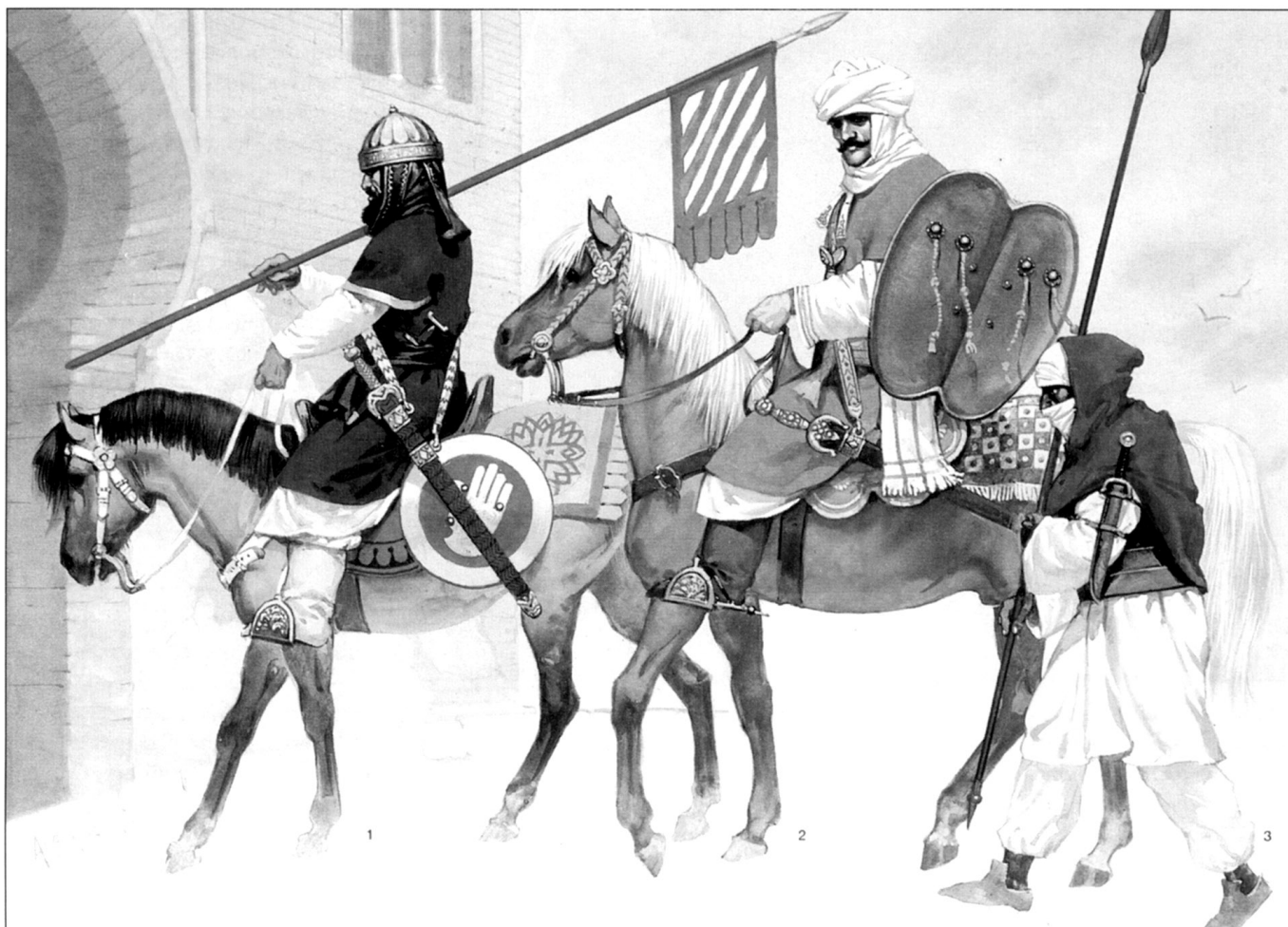
Единственный манускрипт на мирную тему, оставшийся от исламской Андалузии - поэма «Баяд и Рияд». Она датируется XIII веком и имеет детализированные иллюстрации. Здесь главный герой в тюрбане лежит у водяного колеса, оплакивая свою судьбу. Подобные водяные колеса были широко распространены в Андалузии, где существовала сложная система ирригации.

ного куска железа округлый шлем. Обычной разновидностью доспехов была кольчуга. Новые моды предусматривали украшение щитов кистями. Такие щиты встречались в Андалузии, на Сицилии и в Северной Африке. К югу от Сахары экипировка была проще, а доспехи встречались реже. В X веке использование железа резко возросло, тем не менее, арабы использовали и такое оружие, как булавы из эбенового дерева. Африканские луки оснащались тетивой, сплетенной из растительных волокон. По-видимому, луки имели простую конструкцию. Известно несколько интересных статуэток из Западной Африки, относящейся к доисламскому периоду. Эти статуэтки изображают конных воинов с колчанами за спиной, луком в руке. Некоторые из всадников имеют шлем, состоящий из двух частей и кинжал, прикрепленный к левому плечу. Мервый мурабитский вождь приказал уничтожить типичные для Сахары боевые барабаны как языческий атрибут, однако вскоре барабаны снова вернули в армию, так как их массовое использование оказывало сильное психологическое давление на противника.

Несмотря на свое происхождение из примитивных западных областей Африки, мурабиты оценили и поддержали многие нововведения в области гражданской и военной архитектуры. Например, Изогнутые ворота появились в Марокко и Андалузии на век раньше, чем в Тунисе. Мурабиты активно использовали бетон. Для их архитектуры

Два меча и фрагменты перевязей, обнаруженных в пещере Мартина, Гибралтар, середина XII в. По-видимому, эти вещи попали в пещеру во время строительства муваххидами города Мадинат-аль-Фатх (современный Гибралтар). Возможно, здесь мы имеем дело с отзвуком берберского язычества, так как меч мог быть захоронен с ритуальной целью защиты города. У обоих мечей рукоятки железные. Но у меча A/C рукоятка дополнительно украшена узором из сплава серебра с оловом. На медальоне E изображен орнамент в виде плетеной веревки. Наконечник ножен D украшен просто. На перевязях имеются красивые бронзовые пряжки (G) и бронзовая оковка на конце ремня (F). Последняя деталь интересна тем, что в ней сохранился фрагмент самого ремня, что позволило установить материал. Это оказалась ткань, а не кожа.

G: Золотая осень, XIV в.

XIV век стал периодом упадка ислама в Испании, но расцвета его в Африке. Небольшие североафриканские государства отразили несколько крестовых походов, а Гранада продолжала сохранять свою независимость.

G1: Гранадский военачальник, начало XIV в.

Гранадский костюм заметно отличался от североафриканской одежды. Меч, кинжал и конская упряжь изготовлены на месте, тогда как шлем импортирован с Ближнего Востока. Знамя с гербом вполне европейского типа, хотя «рука Фатимы» на щите - характерный исламский мотив.

G2: Гранадский конный воин, конец XIV в.

Прототипом для этой иллюстрации послужила фреска на потолке замка Альамбра. Существуют два взгляда на эту фреску. Одни ученые полагают, что на ней изображен североафриканский герой, другие видят на ней изображение представителя военной элиты Гранады. Несколько письменных источников находятся в согласии с этим изображением. Обратите внимание на кожаный щит (дарака) и характерную рукоятку меча с перекрестьем, выгнутым в сторону клинка.

G3: Североафриканский доброволец, середина XIV в.

Лицо воина закрыто накидкой (литам), бурнус свидетельствует о марокканском происхождении воина. О том же говорит и кинжал, прикрепленный ремнями к левому плечу. Рукоятка кинжала показана в соответствии с образцом из Гранады. Панцирь из твердой кожи похож на тот, что недавно был обнаружен на Ближнем Востоке.

также типичным использование барран - внешних башен, соединенных с основным зданием мостиком.

**Муваххиды:
Марокканская империя**

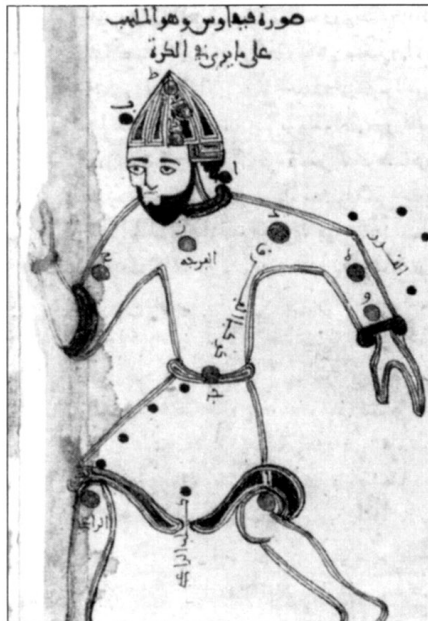
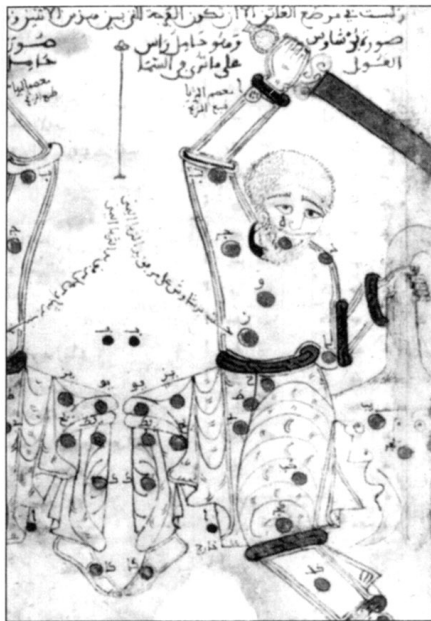
После того как рухнула власть мурбитов, освободившееся место заняли

муваххиды. В Андалузии тем временем наступил второй период тайфа. Большинство удельных князей происходили из местной андалузской аристократии. В Андалузии резко усилилось христианское влияние. В это же время расцвела мистика суфизма.

Полностью оформилась католическая идеология реконкисты. В результа-

те до непримиримости обострился конфликт между обеими религиями. Многие христиане-мозарабы переселились на север в Азагру. В исламском андалузском обществе не было классового расслоения, как это происходило в Европе, но здесь господствовал принцип родственных отношений. К одному клану мог принадлежать и могущественный владетель замка и скромный воин гарнизона. Сильные кланы доминировали в небольших городах или отдельных районах крупных городов.

Муваххидская армия была племенной по своей сути. Наемные профессионалы усиливали ее при необходимости. В армию также включили несколько прежних мурабитских полков. Африканские полки составили гвардию - абид аль-макзан. Другие регулярные полки (муртазика) образовывали корпус чернокожих барабанщиков (табалла), лучников (румат) и учебный корпус (гузат). Новобранцы (мушуд) и добровольцы (мутатавви) набирались для определенных кампаний. К концу периода владычества муваххидов были сформированы другие элитные части. Хуффаз объединяли сыновей племенных вождей. Сыновья вождей жили при дворе, где изучали военное искусство, практи-

Копия «Книги неподвижных звезд» аль-Суфи, сделанная в Сеуте в 1224 г. Слева Персей, справа Цефей. Этот грубый манускрипт происходит с севера Марокко. Обратите внимание на прямой меч, шлем с характерным нагельником.

Характерная андалузская военная архитектура. Двойная стена, соединяющая город с передовым укреплением. Здесь за черту города был вынесен Гибралфаро или «маячный холм», замок, стоящий на крутом холме и господствующий над городом. Стены, соединяющие Малагу с Гибралфаро построены в XIV в.

ковались в верховой езде, стрельбе из лука, плавании и гребле.

Небольшим источником живой силы для муваххидов служили арабы банухилал, а также отряды турецких конных лучников, которые оказались в Марокко в 1182-1183 гг. Небольшое количество курдских беженцев также служило источником живой силы в конце эпохи муваххидов. Заметную долю в войсках составляли христиане-наемники, причем их роль росла по мере упадка власти муваххидов.

Недавние исследования показали, что автором руководства стрельбе из лука «Кифайят», которое прежде считалось составленным в Египте, в действи-

тельности был марокканец Абу Мухаммад ибн-Маймун, живший в XIII веке. Ибн-Маймун предлагал лук в качестве основного оружия пехоты, тогда как копье по его мнению было оружием конницы. В плане мотивации, морали и военных церемоний муваххиды походили на своих предшественников. Особенно важной у них считалась церемония несения флага. Большую роль продолжали играть боевые барабаны.

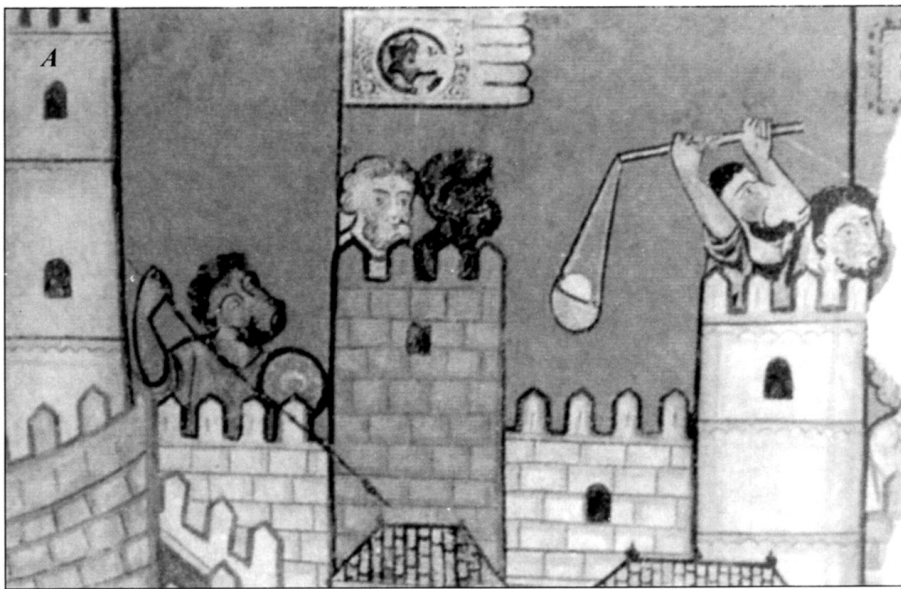
Стратегия и тактика муваххидов также были традиционными. В ранний период войны муваххидов с мурабитами, первые использовали построение в каре на возвышенности. Внешние ряды каре составляли воины, вооруженные копь-

ями или пиками и щитами. Задние шеренги поддерживали действия передних, действуя дротиками, пращами и луками. Конница до времени укрывалась в центре каре, ожидая подходящего момента, чтобы перейти в контратаку. Огромное количество железного «чеснока» обнаруживается в Испании на месте сражений с участием муваххидов, что также доказывает использование ими оборонительной тактики.

Хотя «пуритане»-муваххиды были очень консервативны в вопросах одежды, их оружие и доспехи отличались заметным разнообразием. При этом муваххиды из Андалузии могли экипироваться также, как христиане. Доспехи отличались высокой технологичностью. Пехота особенно часто носила чешуйчатые панцири. Исламские источники сообщают дополнительные данные о мечех. Аль-Маккари и ибн-аль-Лаббана надписывали головки эфесов, выполняя их в форме сосновых шишек. Один такой меч обнаружен в Гибралтаре.

Ибн-Маймун говорит о нескольких типах луков, использовавшихся в его время, начиная от традиционного арабского или хиджазского лука и заканчивая продвинутыми тюркскими моделями. Различные варианты сложных луков подходили для разных условий. Например, ибн-Маймун сообщает, что в холодном и сыром климате Андалузии лучше использовать луки с большими роговыми вставками, умеренными вставками из сухожилий и минимальными деревянными вставками. Ибн-Маймун немного сообщает об арбалетах, несмотря на то, что в его время это оружие уже получило широкое распространение. Западно-исламские «двухфутовые луки» (каве аль-аккара) использовались в осадной войне. Кроме того, он сообщает о «футовых луках» (каве аль-фрикаб), стреленных луках (каве афранджи), больших луках (джарк) и массивных каве аль-лавалаб, которые взводились с помощью лебедки.

Муваххиды много денег тратили на строительство укреплений. Например, ими построен замок Касерес, окруженный мощными башнями-барранами. В замке имеется вместительная цистерна для хранения воды. Встречались более сложные многоугольные башни, например знаменитая Торре де Оро в Севилье. Другой характерной чертой муваххидской архитектуры была бухерада - балкон, нависающий над главным входом. Новый город Мадинат-аль-Фатх, в наши дни больше известный как Гибралтар, с середины XII века пред-

Три фрагмента настенной росписи с Мальорки, конец XIII в. обратите внимание на точное изображение мавров. А. Андалузские защитники, в том числе один чернокожий, отстреливаются, используя пращи на рычаге. В. Андалузская пехота без успехов. Виден щит с «рукой Фатимы». С. Андалузская конница. У троих под рубахами поддеты кольчуги. Обратите внимание на два контрастных флага. Один с арабскими надписями, другой с геометрическим узором.

ставлял собой военно-морскую базу. поэтому здесь большое внимание уделялось недопущению возможного морского десанта противника. Муваххиды располагали огромным флотом в то время, как морское могущество других исламских государств начало идти на убыль.

Муваххиды вполне владели искусством ведения осадной войны. Они применяли разнообразные осадные машины, возможно, что требующие с противовесом были изобретены в Андалузии или Марокко. Отсутствие нефти и смолы на западе стимулировало здесь развитие огнестрельного оружия, использующего порох.

Ислам смотрит на юг

XIII век принес катастрофу испанскому исламу. Власть муваххидов рухнула, начался третий период тайфа. Правители небольших царств не смогли противостоять натиску католиков с севера. Династия Насридов, правившая Гранадой до 1492 года, происходила из семейства андалузских пограничных воинов, которые первоначально поддерживали христиан и предоставляли солдат правителю Кастилии. Но позднее Насриды переоценили свою силу и заявили о собственной независимости. Но к тому времени все остальные исламские государства уже прекратили свое существование, будучи поглощенными в ходе Реконквисты.

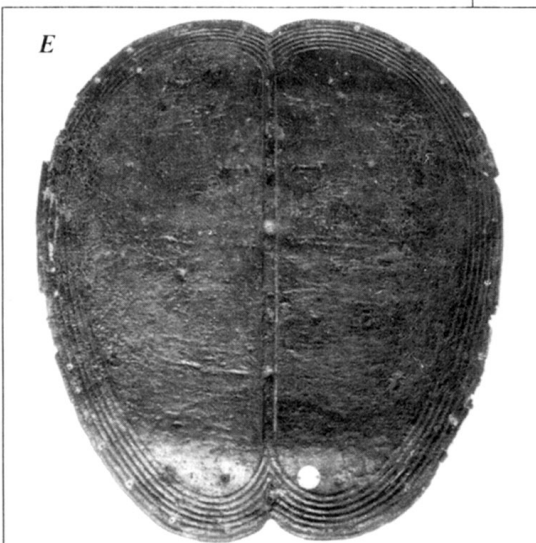
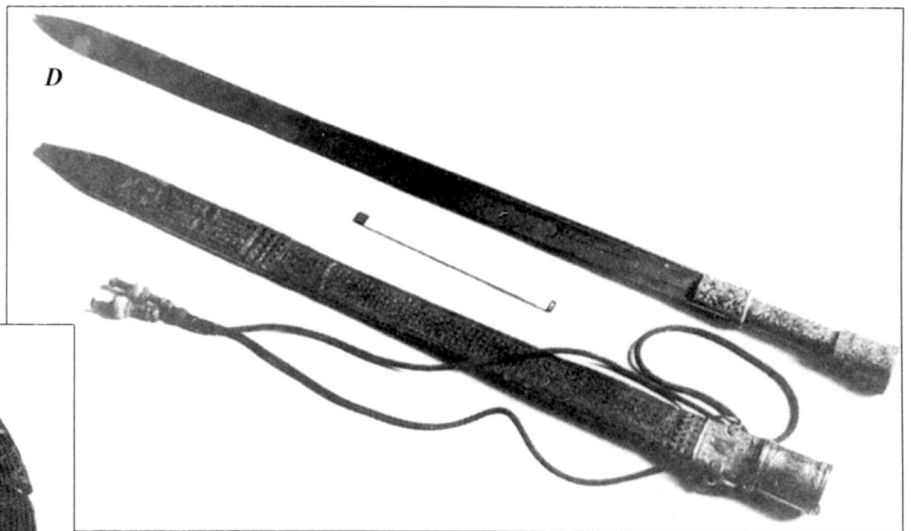
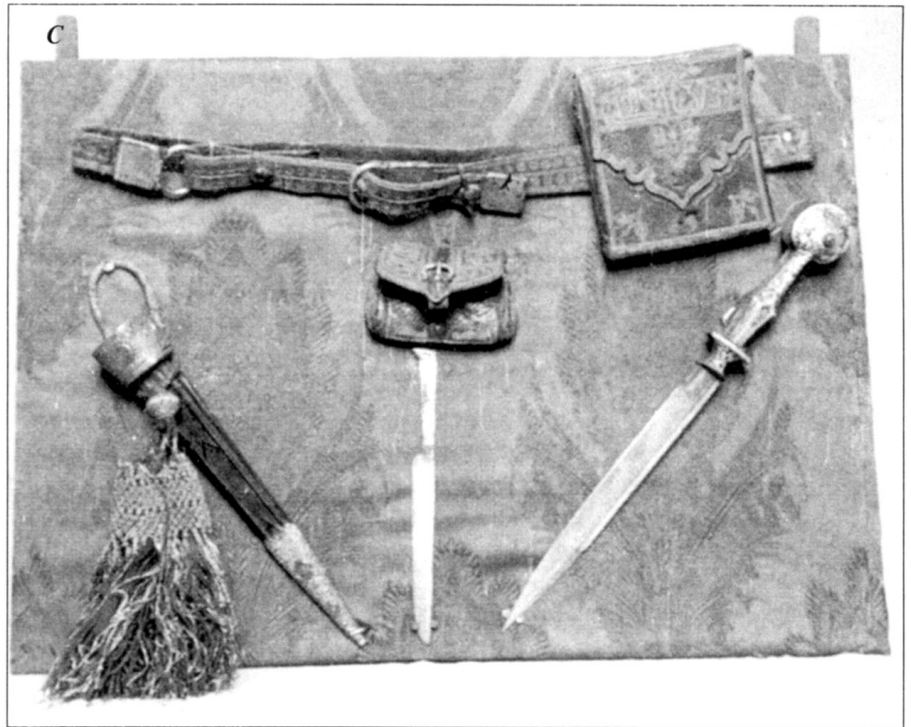
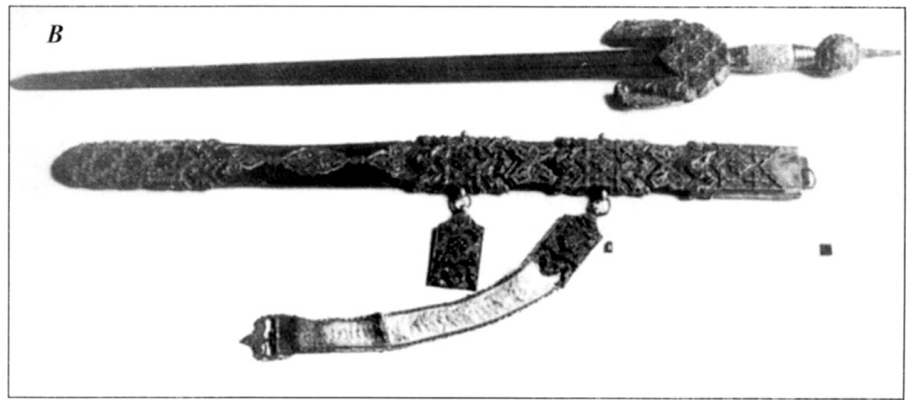
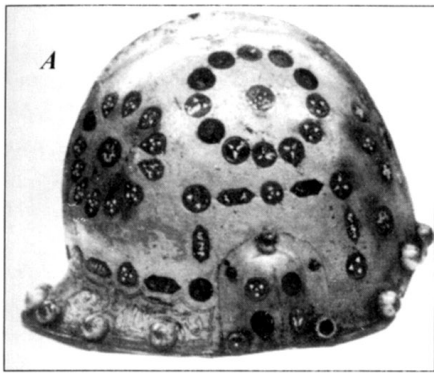
На севере и западе Африки ситуация была иной. Падение Муваххидов при-

вело здесь к новому периоду фрагментации. В конечном счете большинство земель Марокко перешло под власть династии Маринидов, хотя новое государство уже никогда не достигало прежнего могущества. Мариниды даже не смогли предотвратить оккупацию португальцами севера Марокко. Под воздействием внешней угрозы внутри Марокко возникли религиозные движения, возглавляемые шейхами. Северное движение выводило свое происхождение от династии Идрисидов, тогда как южное объединилось с Саадиийской династией, пришедшей к власти в 1549 году. Тем временем к югу от Сахары возникли новые исламские государства. Однако их приверженность к исламу носила поверхностный характер. Эти государства, вроде Мали, были достаточно богаты, располагали золотыми рудниками. Это богатство вскоре привлекло европейцев, вступивших в эпоху Великих Открытий.

Армия Маринидов имела племенную структуру. Центральное место занимало племя бану-марин, вокруг которого группировались союзники, например бану-анд-аль-Вад. Каждая провинция управлялась членом правящего семейства, который располагал собственной местной армией. В Марокко переселилась и часть андалузской элиты, которая заняла привилегированное положение. По свидетельству одного источника, армия Маринидов в XIV веке также включала турецкую конницу численностью 1500 человек, европейскую

конницу численностью 4000 человек, 500 европейских конных лучников, обращенных в ислам, а также пеших лучников, андалузских арбалетчиков и 200 андалузских конных арбалетчиков.

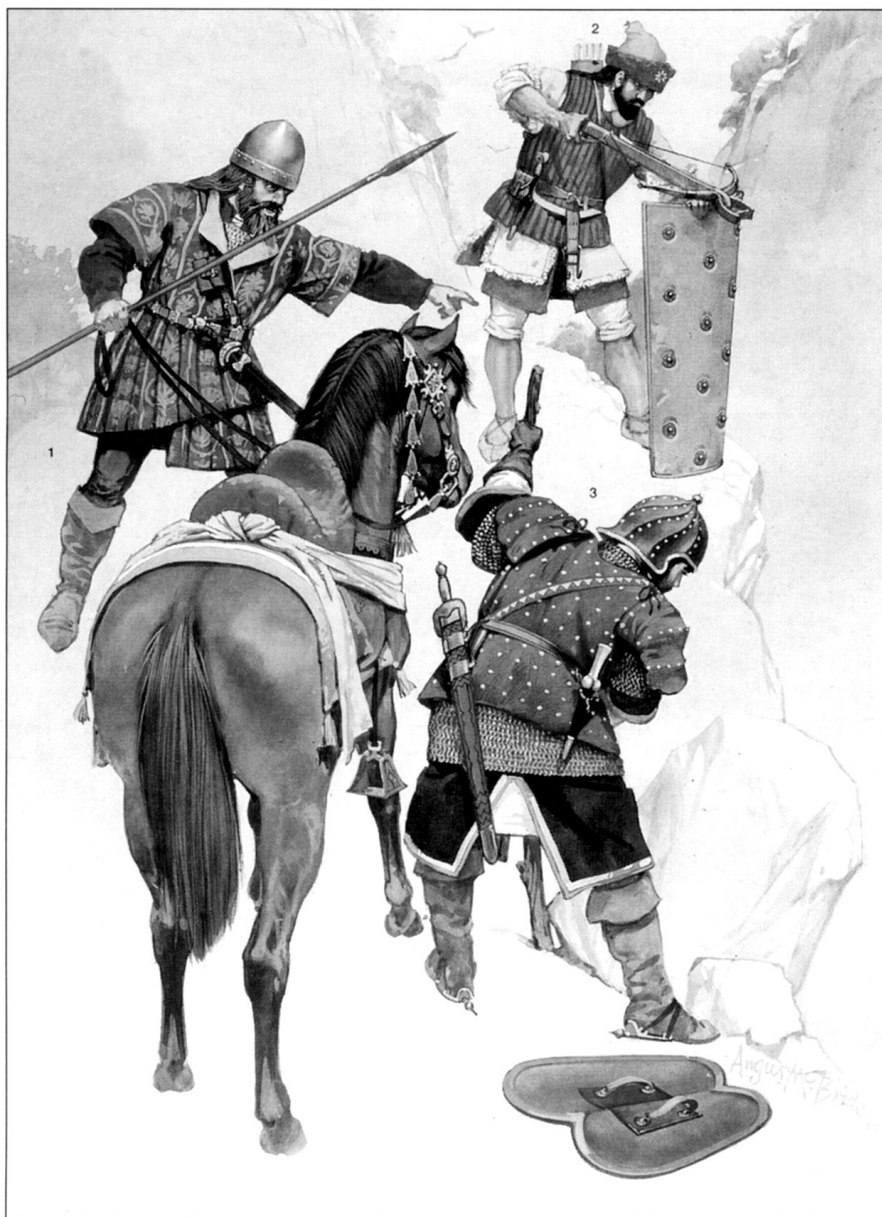
Если Мариниды господствовали в Марокко, Хафсиды пришли к власти в Тунисе и Алжире. На протяжении всего периода правления Хафсиды придерживались муваххидских традиций. Основную ударную часть армии Хафсидов составляла бывшая муваххидская пехо-

та (машшаин) и гвардия (ирбан), вооруженная булавами. Хафсиды набирали лучших воинов среди берберов, которые придерживались муваххидских правил при подготовке солдат. Берберы оказались не слишком надежными воинами, но другие арабские племена отличались еще большей ненадежностью. В некоторых городах существовало городское ополчение, собираемое для защиты города в случае опасности. Но участие городского ополчения в действиях армии Хафсидов было минимальным. Небольшая гвардия, набранная среди беженцев из Андалузии, играла заметную роль, в частности, неплохо себя показала в ходе разгрома крестового похода в Тунис, организованного Людовиком Святым. Но со временем андалузцы исчезли. В армии Хафсидов также служили джанава - чернокожие воины из Гвинеи. Эти воины носили белую одежду (дзуббах) и вооружались саблями и копьями, украшенными вымпелами. На службе у Хафсидов состояли также европейские наемники-христиане. В столице Хафсидов был целый квартал, заселенный наемниками. Этот квартал упоминается в письменных источниках вплоть до XVI века.

Между владениями Хафсидов и Маринидов находились земли, которыми правила династия Зианидов. Их армия

Многие из этих объектов связаны с последним правителем Гранады: Мухаммадом XII, известным также как Боабдиль. А. Шлем-саллет испанского производства, позолоченный и украшенный инкрустацией и эмалью, Гранада. В. Меч, ножны и фрагмент перевязи из Гранады. С. Кинжал с ножнами, а также обеденный нож, пояс, кошель и подсумок. По приданию эти вещи были отобраны у Боабдила во время его первого пленения. D. Еще один небольшой меч с ножнами, находившиеся в арсенале Боабдила. E. Простой североафриканский или гранадский щит дарака, XV-XVI вв. Этот предмет не имеет отношения к Боабдилу.

Н: Упадок Гранады, XV в.

Даже в последние десятилетия своего существования Гранада успешно сдерживала попытки испанцев прорваться через горные хребты в плодородные долины.

Н1: Гранадский военачальник, конец XV в.

Прототипом этой иллюстрации послужили многочисленные португальские изображения на панелях алтаря. Арабский по стилю костюм характерен для юга Гранады.

Н2: Гранадский пеший арбалетчик, конец XV в.

История арбалета восходит ко временам Римской империи. Кинжал с «ушастой» рукояткой применялся как мусульманами, так и католиками. Большой деревянный мантелет характерен для Гранады.

Н3: Гранадский тяжелый конный воин, середина XV в.

Эта иллюстрация сделана на основе гравюр немецкого художника, прожившего какое-то время в Испании и сделавшего множество набросков. В частности, на его рисунках изображены легкие доспехи, обтянутые снаружи тканью. Использовали ли мавры кинжал типа того, что изображен на рисунке до сих пор остается под вопросом.

состояла из местных берберов, остатков армии муваххидов и небольшого количества курдских беженцев. Кроме того, они приобретали в Каире турецких рабов и делали из них профессиональных воинов-мамелюков. Отряд мамелюков действовал в XIV веке в Мали к югу от Сахары.

Организация и структура североафриканских армий позднего средневековья напоминали армии эпохи муваххидов. Распространение получили ленные надель (ратиб в Марокко, барака в Тунисе), похожие на икта, что существовали на Ближнем Востоке. Правитель обычно занимался административными вопросами, тогда как армией командовал каид, а за обоз отвечал саиб. Военная структура Мали имела образцом Египет. На крайнем западе, вдоль атлантического побережья племена управлялись местной аристократией, чьи права передавались по наследству. Этот прин-

цип перешел в государство Сонгхай, где князья назывались курмина-фари, то есть «вожди западного фронта», а провинциальная аристократия называлась денди. Знаменитый североафриканский путешественник ибн-Баттута жил на западе Африки в 1350-е гг. Он сообщал, что правитель Мали имеет гвардию, состоящую из 300 рабов-солдат, тогда как каждый фарари или командующий располагал собственным отрядом, в состав которого входили копейщики, лучники и барабанщики.

Способ подготовки, тактика и стратегия оставались традиционными. Например, в сражении при Экидже в 1275 году армия Маринидов разбила кастильцев. Исламская пехота заняла оборонительную позицию, дождалась атаки противника и отразила ее с помощью копий и пик. С другой стороны великий историк ибн-Халдун описал тактику берберов как карр-ва-фарр, то есть «ударил и убежал». В случае опасности бер-

беры использовали своих вьючных верблюдов в качестве импровизированных укреплений. Стратегия Хафсидов заключалась в том, что они избегали крупных сражений и делали ставку на маневр. Их армия могла за сутки пройти до 30 км по ровной местности. В какой-то степени эта тактика практиковалась и к югу от Сахары, где доминировала конница, хотя она была не столь многочисленной, как в конце XIII века.

Военный костюм хафсидских воинов включал в себя головную накидку (тайласан). В начале XIV века в Марокко армия носила легкие тюрбаны, закрывавшие голову, лицо и плечи, оставляя открытыми только глаза - литхам. Характерной деталью воинской экипировки были сапоги и большие шпоры. Во время парадов воины надевали золотые или серебряные поясные ремни. В середине XIV века старшие командиры армии Мали могли носить легкие сапоги со шпорами.

На протяжении XIII века только богатые берберы могли позволить себе кольчугу. Кожаные щиты (дарака) украшались позолоченными или посеребрёнными накладками. Множество военной экипировки правитель-Маринид

Среди священников, монахов, женщин и христианских воинов на этом португальском алтаре XV века из церкви Сен-Винсенте-де-Фора выделяется воин (здесь в центре сверху). Он смотрит в другую сторону, чем другие персонажи, его длинные волосы и борода выдают в нем мавра. Португальцы в этот период владели частью северной Испании. Хотя эта фигура загадочная, она проливает свет на то, как в тот период выглядела мавританская одежда и экипировка.

послал в дар мамелюкскому султану в Египет. Среди даров также были палатки, позолоченные и украшенные драгоценными камнями мечи, ремни или перевязи, декоративные седла и упряжь, а также один железный шлем, имевший форму шляпы-шаший - то есть закрывавший не только голову, но и шею владельца. В Марокко в это время распространилась короткая кривая сабля. Армия Хафсидов носила более легкие доспехи, лишь командиры имели железные панцири. Прочие обходились кожаными доспехами. Иногда встречались кожаные щиты-ламты. Некоторые воины вооружались кинжалами, прикрепленными к левому плечу.

Гарнизон марокканского порта Сеута включал в себя лучников и арбалет-

Замок Бельмес, к северо-западу от Кордовы. Это крошечная крепость на вершине холма. Такие замки держались благодаря неприступности подходов, а не за счет мощных укреплений.

чиков. На дальних дистанциях арабы вели беспокоящую стрельбу из мощных составных луков, тогда как на ближних дистанциях применяли арбалеты (аккара). Поскольку у луков имелся тисовый слой, луки не слишком хорошо подходили для использования на море. Ибн-Баттута дает подробное описание оружия, применявшегося в середине XIV века в Мали. Старшие командиры носили позолоченные ножны, а также золотое и серебряное копые в знак своей власти. Каждый командир (фарари) имел право носить рога, сделанные из слоновьих бивней. До нас сохранилось несколько экземпляров кольчуг египетских мамелюков XV века. Эти кольчуги до сих пор хранятся в казне различных сахарских племен, но когда они попали туда - неизвестно. Булавы из эбенового дерева, о которых говорили арабские географы XIII века, вышли из употребления, сохранившись лишь в дальних провинциях.

Артиллерия не оказывала практически никакого влияния на североафриканские укрепления вплоть до конца XV века, несмотря на то, что порох в регионе был известен с давних пор. Так, Мариниды применяли подрывные заряды при Сиджилмасе в 1274 году. Укрепления порта Сеута включали в себя передовые форты, рвы, перерезающие полуостров, башню на островке на южной стороне полуострова, соединенную с материком мостком. В XIII веке католический флот пытался блокировать порт, но был отогнан мусульманами, причем один корабль потерял ход из-за того, что снасти были повреждены стрелами, и был захвачен.

В XIII веке морская мощь Северной Африки приходит в упадок, хотя отдель-

ные попытки возродить былое величие предпринимались в XIV-XV веках. В это время Хафсиды пытались искоренить пиратство и совершали нападения на пиратские базы на Сицилии, Мальте и других островах. Португальский наблюдатель в 1428 году сообщает о том, что большинство кораблей Хафсидов представляли собой галеры с 25-30 скамьями для гребцов. Имелось также семь больших галер, способных перевозить до 100 лошадей.

Гранада - последний бастион

Хотя насридский эмират Гранада формально был мусульманским государством, он в значительной степени напоминал своих католических соседей. Отдельные воины свободно пересекали границу и меняли сюзеренов, иногда и не по одному разу. Приграничные кланы находились в сложных отношениях между собой. Общество Гранады отличалось воинственностью, в нем господствовал менталитет осажденной крепости. Была сильна религиозная мотивация, армию укрепляли добровольцы из Северной Африки. С другой стороны, североафриканские гази часто были непопулярны. Правители Гранады предпочитали поддерживать отношения с католической Кастилией, но не с исламским Марокко.

Армии Насридов были весьма прогрессивны. Воины (тагри) пограничных областей (тугур) играли большую роль. Возводились пограничные замки. Военная элита Гранады напоминала европейское рыцарское сословие. Наиболее эффективная часть армии Гранады состояла из легкой пехоты и конницы (аль-

Два рисунка, изображающих андалузские армии, кастильский манускрипт конца XIII в. «Песни короля Альфонса Мудрого». На первой миниатюре, относящейся к 165-й песне мавританская армия включает в свой состав тяжелую пехоту, некоторые из пехотинцев носят чешуйчатые панцири. Справа внизу воин в тюрбане держит большой щит-дараку. Конница еще более разнообразна, в том числе полностью защищенные доспехами воины, имеющие большой шлем с гребнем. Легче экипированные всадники носят шлемы с европейского типа гербами. У некоторых на голове только тюрбан. Командир носит на шее декоративный платок. У двух воинов кони защищены доспехами. На втором рисунке, относящемся к 99-й песне, персонажей меньше, но снова видна тяжелая и легкая конница, слуги с мулом и ослом, на которых погружены свернутые палатки.

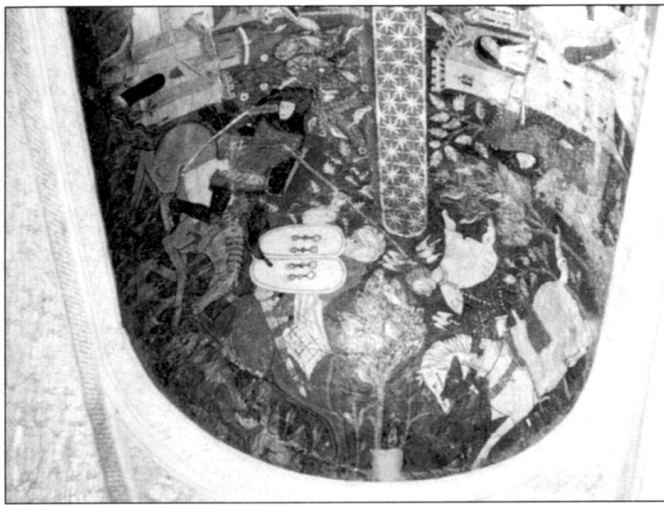

могаверов). Об этом свидетельствуют испанские источники XIII-XIV веков.

Первая армия Насридов включала в себя большое количество андалузской конницы и пехоты из клана Насридов. Союзники рекрутировались в армию через систему джунда - территориальный призыв. зарегистрированные солдаты (джунди мутадавван) несли постоянную воинскую повинность. В ранний период своей истории Гранада также использовала берберов-добровольцев и наемников. Отряд телохранителей эмира состоял из христиан. Некоторые правители XIV века приглашали к себе новых берберских воинов, пока племя заната не образовало отдельную армию. Во время своего второго правления Мухаммад V лишил берберов привилегий и ввел новую систему призыва. Кроме того, Мухаммад V сформировал полк личной гвардии из 200 легковооруженных конных воинов. Его наследники увеличили численность этого полка, а также сформировали еще один полк, укомплектованный мамелюками европейского происхождения (малугун).

Статус провинциальной военной элиты в Андалузии XIII века был ниже, чем у рыцарей христианской Иберии, но выше,

Несколько военных фигур, настенная роспись XIV века из Торре-де-лас-Дамас, дворец Алабра в Гранаде. Эти фигуры обнаружили почти сто лет тому назад. В наши дни они выцветли и уже почти не видны. Общій сюжет таков: армия приближается к богатому шатру, у которого сидит правитель и его четверо советников. У двух советников мечи с позолоченным эфесом и выгнутой вперед крестовиной. Большинство приближающихся верховые, вооружены арбалетами или копьями, немногие имеют мечи, лишь у одного составной лук. Арбалетчики одеты в белые туники, только у знаменосца кольчуга и остроконечный сине-золотой шлем. У одного конного воина красный щит с широкой белой полосой. Один воин в панцире, усиленном заклепками с позолоченными головками. По-видимому, так показана бригандина.

Эти репродукции слишком малы, чтобы можно было рассмотреть детали, но оригиналы производят неизгладимое впечатление своей проработанностью. Это фрагменты кожаного потолка из Сала-де-ла-Хустисия в Аламбре. Этот потолок расписан итальянским художником в 1360 г. Романтическая история повествует об андалузских мусульманах и испанских христианах, военных и гражданских, мужчинах и женщинах. Показана сцена поединка между мусульманином и христианином, сцена охоты, в которой участвуют слуги, у одного из которых накладка на лицо (литам).

чем у племенной конницы из Северной Африки. Гарнизоны важных пограничных крепостей возглавляли шайх-хасса. По-видимому, эти гарнизоны входили в состав джунда. Каждый крупный полк армии Гранады возглавлял вали. Командная структура была традиционной. Эмир со штандартом райя возглавлял отряд численностью 5000 человек. Каид с аламом командовал тысячей воинов. Накиб с ливой возглавлял 200 человек. Ариф с бандом командовал сорока воинами, а назир с укдой был начальником над восемью воинами. Отдельный корпус жандармерии (шурта), возглавляемый саиб аль-шурта действовал в самом городе Гранада. Добровольцы из Северной Африки имели отдельную командную структуру, возглавляемую шейх аль-гузатом. Главные военные центры находились в Гранаде, Малаге, Гуадисе и Ронде. Кроме того, множество небольших военных баз располагалось вдоль границы и побережья. Добровольцы из Северной Африки держали свой штаб в замке Фуэнхирола. Во время похода боевой дух гранадских солдат поддерживали различные религиозные деятели. В армии также имелся корпус проводников (далил), медиков, оружейников и ораторов. Главная мечеть в Гранаде помогала экипировать армию.

В стратегическом отношении кампании Гранады имели целью удержать горные перевалы через окружающие страну хребты. Поскольку основным способом ведения боевых действий в Испании было совершать набеги на территорию противника с целью ее экономического разорения, в Гранаде выработалась система раннего оповещения. При появлении противника крестьяне старались укрыться в крепостях, а местное ополчение наносило по противнику беспокоящие удары. По возможности на отряды противника устраивались засады. Для обороны использовались естественные преграды, каналы и сады.

Оружие и экипировка

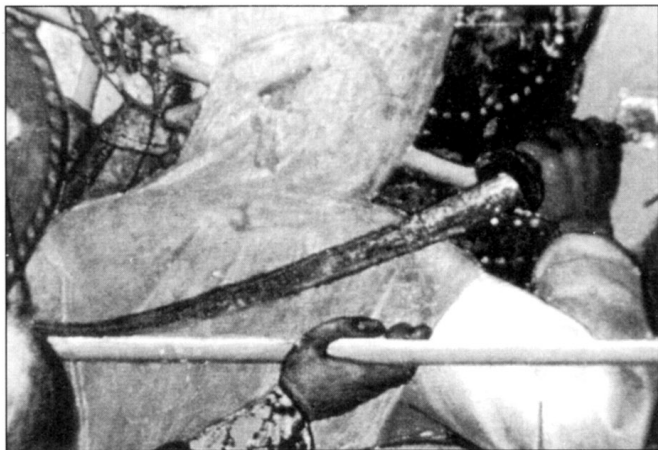
Экипировка конных воинов Гранады значительно изменилась с течением времени. До начала XIV века конные воины Гранады мало отличались от воинов-христиан. Каждый всадник имел двух лошадей. Но по мере роста берберского влияния численность гранадской конницы увеличилась. Теперь каждый всадник имел только одного коня, при этом его

экипировка стала значительно легче. К XV веку легкая конница Гранады (джинете) продолжала носить короткие панцири, легкие шлемы, кожаные щиты. Они вооружались короткими копьями с широкими наконечниками и дротиками.

Арбалетчики составляли большинство гранадской пехоты. При этом доля арбалетчиков была велика и среди берберов. Так, одна из армий, сформированная в начале XIV века, насчитывала 8000 конных воинов и 75000 арбалетчиков. Из них 50000 происходили из района Альпухаррских гор. Другие источники свидетельствуют о том, что в открытых сражениях гранадцы придерживались традиционной тактики. Легкая конница старалась расстроить боевые порядки противника, наступающего на пехоту. Сначала конники бросали дротики, а потом атаковали противника мечами. Конница действовала мелкими группами. Воины защищали себя кожаными щитами, несколько раз переходя в атаку, а затем отступая.

Испанское влияние на гранадский костюм отчетливо ощущалось в XIV-XV веках. В результате появилась характерная гранадская мода - тафсил, которая отличалась как от ближневосточного, так и североафриканского стиля одежды. Ибн-Саид отмечает, что в XIII веке андалузские солдаты одевались и экипировались в том же стиле, что и их христианские противники. Даже алые плащи (каба), которые носили исламские командиры, представляли собой аналог испанского капо, а не персидского каба.

Богатство Андалузии, постоянная угроза с севера, а также традиционная тяжелая экипировка воинов стимулировали в Андалузии производство оружия и экипировки. Исламская Мурсия славилась кольчугами и железными панцирями, которые иногда украшались позолотой. По свидетельству ибн-Саида конница носила кольчуги (дир), иногда полные кольчужные конские доспехи, большие деревянные щиты (тур), тяжелые копья, легкие седельные топоры (табарзин) и, иногда, луки. Во время покорения Арагоном Майорки мавританские конные воины носили стеганый перпунт, длинный европейский меч, ножны с ремнем, щит, копьё и шлем, изготовленный в Сиракузах или Сарагосе. Ибн-аль-Хатиб писал, что андалузские конные воины по-прежнему носят «длинные кольчуги, подвешивают щиты на плечо, шлемы без позолоты, копья с массивными железными наконечниками и седла с дополнительными отсеками в задней луке». Позднее, в

Мавританский воин на картине, изображающей сражение при Пуиге. Это огромный алтарь, расписанный между 1393 и 1410 гг. Мусульмане здесь изображены в высшей степени реалистично. Например, на приведенном фрагменте изображен типичный бербер-доброволец, помогавший в обороне Гранады. Он облачен в бурнус с капюшоном, имеет кожаный щит-дараку и кривую саблю, распространенную в Марокко в XV в.

XIV веке ибн-Худхайл сообщает, что старые длинные кольчуги с длинным рукавом теперь считаются ненужной деталью экипировки. Он также описывает чешуйчатую мисруду, которая представляла собой аналог европейской бригадины. Также он упоминает «тканную и вышитую» джидлу и традиционный исламский пластинчатый джавшан.

Если говорить о шлеме, то все источники единодушно свидетельствуют о том, что андалузская конница отказалась от тяжелого европейского шлема, заменив его разными типами легкого шлема, плотно сидящего на голове. Кожаная дарака теперь была самой распространенной разновидностью щита. Ее держали на расстоянии от тела, гася удары, которые наносил противник. Знаменитый гранадский меч (джинете) предназначался для легкой конницы и изготавливался в Гранаде, Альерии и Мурсии. В конце XV века в Гранаде появились искривленные сабли, вероятно североафриканского происхождения.

Арбалеты с многослойными рогами стали основным пехотным оружием. Хотя ибн-Худхайл полагает, что арабский лук лучше подходит для конного воина, гранадская конница все же чаще вооружалась арбалетами вместо луков. Ибн-Худхайл описывает конструкцию арбалета достаточно подробно, называет различные породы древесины и приводит математические формулы, необходимые для расчета правильных пропорций арбалета. Стремя крепилось к ложу арбалета ремнем, вырезанным из шкуры каменного козла. Тетиву плели из хлопчатобумажной нити. Автор также отмечает, что искусство стрельбы из арбалета прямо зависит от времени, потраченного на тренировку, а также от навыка плавно спускать тетиву.

В XIII веке ибн-Саид писал, что каждый андалузский конный воин имеет свой уникальный герб, также как и испанские рыцари. Однако после того, как в Гранаде отказались от копирования тактики европейской рыцарской конницы, в прошлое ушли и гербы. Большинство флагов Насридов имело красное поле, на котором помещались различные надписи религиозного характера.

Не вызывает удивления то обстоятельство, что эмират Гранада большое внимание уделял строительству укрепле-

Деревянные панели из Собора Толедо. Показано покорение эмирата Гранада. Всего покорение эмирата заняло три или четыре года. Здесь показан разгром и пленение Мухаммеда XII (Боабдила) в сражении при Лусене в 1483 г. Один из бородатых андалузцев несет странный жезл с подвешенным к нему шаром. Еще один имеет при себе прямоугольный мантелет. Сам Боабдил (справа на переднем плане) носит толстую стеганую куртку или панцирь с чешуйчатой подкладкой.

ний. Насриды нашли имеющиеся укрепления устаревшими и частично разрушенными. Поэтому была предпринята крупная программа по восстановлению и перестройке укреплений. Особенно активно шло строительство вдоль побережья, где возводились сторожевые башни (талиа) и рибаты с добровольческими гарнизонами. Многие пограничные замки Гранады ничем не отличались от испанских. Обычно замок имел каменный донжон и двойную крепостную стену. Большие крепости Насридов были построены в муваххидском стиле. Вход в крепость имел два, а то и три поворота. Иногда главную линию укреплений окружала дополнительная низкая стена (сулукийя). В некоторых случаях замки получали внешние башни - баррани, которые выходили за линию стен, соединяясь с основным комплексом мостом, проходящим над стеной. Еще одной типичной разновидностью укреплений была калахурра - укрепленная башня, достаточно комфортная, чтобы в ней мог жить правитель. Наконец, некоторые гранадские замки позднее получили пушечные бойницы, а у основания главных башен были выстроены бастионы с орудийными батареями. Гранадцы использовали пушки для стрельбы по кораблям католиков во время осады Алхесираса в 1342-44 гг. Одни пушки стреляли ядрами, другие - большими стрелами. Спустя полтора века арсенал огнестрельного оружия у последних защитников Гранады включал в себя всевозможные виды аркебуз и пушек.

Исламский флот пытался держать Гибралтарский пролив открытым, чтобы обеспечить связь с Северной Африкой. Прежде чем мусульмане потеряли Гибралтар, здесь у них была база для многочисленного флота. Флот, по крайней мере его галерная часть, состоял из флотов (устул), которыми командовали адмиралы (каид аль-бахр). Оружием кораблей служили луки и арбалеты команды. На каждом корабле имелся офицер раис, отвечавший за плавание, и каид, отвечавший за абордажные команды. Ослабление морского могущества Гранады стало одной из основных причин ее падения как государства.

Золотая осень,
XIV в.

1: Гранадский
военачальник,
начало XIV в.

2: Гранадский
конный воин, ко-
нец XIV в.

3: Североафри-
канский доброво-
лец, середина
XIV в.

Вернуться к оглавлению

Упадок Гранады, XV в.

1: Гранадский военачальник, конец XV в.

2: Гранадский пеший арбалетчик, конец XV в.

3: Гранадский тяжелый конный воин, середина XV в.

